

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 16 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 16

Высочайшее повелѣніе.

Объ увеличеніи, съ 1895 года, кредита на прогоны и путевыя издержки по вѣдомству православнаго исповѣданія и объ отпускѣ единовременной суммы на покрытіе перерасхода за прежнее время.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Г. Товарища Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, объ увеличеніи съ 1895 года по вѣдомству православнаго исповѣданія кредита на прогоны и путевыя издержки и объ отпускѣ единовременной суммы на покрытіе перерасхода за прежнее время, мнѣніемъ положилъ: 1) отпускать изъ государственнаго казначейства съ 1-го января 1895 года на выдачу путевого довольствія по вѣдомству православнаго исповѣданія, взамѣнъ ассигнуемой до сего времени суммы, по *двѣсти тысячъ рублей* въ годъ, со внесеніемъ сего расхода въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣ-

ты Святѣйнаго Сунода, и 2) на покрытіе позаимствованныхъ въ спеціальныхъ средствахъ того же вѣдомства, по недостаточности кредита на путевое довольствіе, суммъ — отпустить единовременно по смѣтѣ 1895 года *сто тысячъ рублей*. Мнѣніе это, въ 20 день февраля 1895 года, Высочайше утверждено.

Преосвященный Литовскій общилъ Оберъ-Прокурору Святѣйнаго Сунода ходатайство Виленскаго Свято-Духовскаго братства объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе сего братства подъ Августѣйшее Государя Императора покровительство. Государь Императоръ, по представленіи Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ о семъ на Высочайшее Его Величества благовозрѣніе, въ 18 день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Собственноручно начертать: „Принимаю съ удовольствіемъ“.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена святой Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день февраля настоящаго года, пожаловать этотъ орденъ 3-й степени—статскимъ совѣтникамъ: смотрителямъ духовныхъ училищъ: Владикавказскаго—Димитрію **Луговенко** и Нолинскаго—Александрю **Двинянинову**, преподавателю Саратовской духовной семинаріи Николаю **Дубровскому**, учителямъ духовныхъ училищъ: Заиконоспасскаго—Михаилу **Бѣляеву**, Липецкаго—Ивану **Нарциссову**, 2-го Орловскаго—**Осодору Васильеву**, Осташковскаго—Алексѣю **Воинову** и Константину **Измайлову**, Полтавскаго—Ивану **Яновскому** и Самарскаго—Ивану **Майеранову**, коллежскимъ совѣтникамъ: преподавателямъ духовныхъ семинарій: Вологодской—Василію **Смѣлкову** и Могилевской—Ивану **Петропавловскому**, помощникамъ смотрителей духовныхъ училищъ: Красноярскаго—Никанору **Бобылеву** и Нолинскаго—Михаилу **Поддьякову** и учителямъ духовныхъ училищъ: Волоколамскаго—Василію **Ключареву**, Заиконоспасскаго—Константину **Соловьеву**, Казанскаго—Алексѣю **Смирнову**, Кіево-Подольскаго—Григорію **Апрансину**, Курскаго—Веніамину **Павловскому**, 2-го Орловскаго—Якову **Горожанскому**, Павловскаго—Григорію **Нектарову**, Петровскаго—Ивану **Виноградову** и Старооскольскаго—Николаю **Щепилову** и секретарю при Оренбург-

скомъ епархіальномъ архіереѣ надворному совѣтнику Ивану **Щиченкову**, за безпорочное прослуженіе 12 лѣтъ сряду въ одномъ мѣстѣ и въ одной и той же должности не ниже VIII класса.

Отъ подлежащихъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что:

I. въ память состоявшейся 8 апрѣля 1894 года помолвки Его Императорскаго Величества:

1) діаконъ Утяковской Тихвинской церкви, Свіяжскаго уѣзда, Казанской епархіи, Василій **Свѣтозаровъ** пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ 178 руб. на сооруженіе апликовыхъ ризъ для иконъ, находящихся въ иконостасѣ названной церкви;

2) жители с. Кпила-Саліева, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, Семень **Бобинъ** и его жена пожертвовали въ церковь села **Мамалыги**, названнаго уѣзда, полный кругъ богослужебныхъ книгъ, стоимостью 100 руб.;

3) землевладѣлецъ сельца **Митина-врага**, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, дворянинъ **Леонидъ Некрасовъ** пожертвовалъ въ Троицкую церковь села **Кочетовки**, названнаго уѣзда, металлическихъ позолоченныя хоругви, и

4) прихожане **Михаило-Архангельской** церкви села **Владиславки**, **Θеодосійскаго** уѣзда, Таврической епархіи, церковный староста, мѣст-

ный поселянинъ Василій Ачкасовъ, поселянинъ деревни Кіеть Терентій Семеновъ и жители хутора Полумчакъ, а также и другихъ селеній, соорудили для названной церкви жертвенникъ, съ вызолоченною рѣзбою, а надъ нимъ сѣнь съ разными художественной работы иконами, стоимостію 350 руб.;

II. въ память состоявшагося 14 ноября 1894 года бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

5) староста Петро-Аеонской церкви станицы Котляревской, Пятигорскаго отдѣла, Терской области, Владикавказской епархіи, приказный Петръ Просандѣевъ пожертвовалъ въ названную церковь сребро-позлащенный потиръ съ таковою же лжицей, стоимостію 75 руб.;

6) казакъ станицы Павлодольской, той же области, Илья Мокевъ пожертвовалъ въ свою приходскую церковь краснаго атласа священническое и діаконское облаченія и четыре бронзовыхъ лампы, стоимостію 180 руб.;

7) крестьянинъ слободы Красненькой, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Дмитрій Лосевъ и казакъ Урюпинской станицы войска Донскаго Исаакъ Губановъ приобрѣли для Успенской церкви Лысогорской женской общины, въ Новохоперскомъ уѣздѣ, колоколь, вѣсомъ 125 пуд. 26 фун., стоимостію 2,300 руб.;

8) староста Кирилло-Меодіевской церкви при Рыльскомъ духовномъ училищѣ, Курской епар-

хіи, статскій совѣтникъ Михаилъ Невпрягинъ пожертвовалъ 51 руб. 78 коп. на нужды названной церкви;

9) причтъ и прихожане Малечской церкви, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Литовской епархіи, пожертвовали въ сію церковь двѣ писанныя на полотнѣ иконы святыхъ великомученика Георгія Побѣдоносца и Анны, матери Пресвятой Богородицы, въ золотыхъ рамахъ, стоимостію 52 р., съ приличествующею случаю надписью;

10) прихожанинъ Денисовичской церкви, Слуцкаго уѣзда, Минской епархіи, крестьянинъ Михаилъ Долматовъ пожертвовалъ въ сію церковь серебряный вызолоченный напрестольный крестъ, вѣсомъ 85 зол., стоимостію 37 рублей 20 коп.;

11) прихожане Ольшанской Александро-Невской церкви, Оршанскаго уѣзда, Могилевской епархіи, приобрѣли для сей церкви икону Божіей Матери „Скоропослушницы“, стоимостію 150 руб.;

12) проживающая въ приходѣ села Гнилиць, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, Нижегородская мѣщанка Матрена Кабина пожертвовала въ церковь названнаго села икону Знаменія Пресвятой Богородицы, стоимостію 80 руб.;

13) прихожане Бобово-Лукской церкви, Велижскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, пожертвовали во вновь выстроенную приписную церковь: крестьяне деревни Березкова—икону Воскресенія Христова, въ память событія 29-го апрѣля 1891 г.,

а крестьяне деревни Полоски — икону Святителя Николая, въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ;

14) прихожане Забяльской церкви, Дриссенскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали на пріобрѣтеніе колокола для означенной церкви по 15 коп. съ каждой владѣемой ими десятины земли, что составляетъ свыше 300 руб.;

15) потомственная почетная гражданка Юлія Базанова пожертвовала 5,000 руб. на построение въ городѣ Ялтѣ часовни и 2,000 руб. — на строящуюся при Ялтинской Іоанно-Златоустовской церкви церковно-приходскую школу;

16) прихожане село-Куликовской Михаило-Архангельской церкви, Тюкалинскаго округа, Тобольской епархіи, выписали для сей церкви двѣ иконы — Спасителя и Божіей Матери, въ бронзовыхъ высеребрянныхъ ризахъ, хорошей чеканной работы, съ вызолоченными вѣнцами, стоимостью 260 руб.;

17) лица, пожелавшія остаться неизвѣстными, пожертвовали 500 рублей на распространеніе придѣльнаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая въ селѣ Масловѣ, Крутой-Колодезь тожь, Ефремовскаго уѣзда, Тульской епархіи, и

18) крестьянка дер. Смутьско Екатерина Тышко пожертвовала въ Майданъ-Княжпольскую церковь, Люблинской губерніи, Холмско-Варшавской епархіи, облаченія на престоль и жертвенникъ, стоимостью 31 руб. 86 к., и фонарь для крестныхъ ходовъ.

Сверхъ сего, предсѣдатель общепархіальнаго съѣзда духовенства Тамбовской епархіи, священникъ Семень Щеголевъ, въ телеграммѣ заявляетъ, что означенный съѣздъ, по принесеніи, во главѣ съ мѣстнымъ преосвященнымъ, благодарственнаго моленія по случаю восшествія на престоль и бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ и молитвъ объ упокоеніи души въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра III, выражаетъ вѣрноподданническія чувства и сыновнюю преданность отъ лица всего духовенства Тамбовской епархіи, при молитвенномъ благожеланіи многолѣтняго здравія Его Величеству и Ея Величеству Государынь Императриць Александрѣ Феодоровнѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 29-й день марта 1895 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Читаль съ удовольствіемъ“.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, что имъ пріобрѣтено право собственности на составленную княземъ Б. А. Тенишевымъ книгу: „Сборникъ ариметическихъ задачъ для церковно-приходскихъ школъ. Первый и второй годъ обученія“ (С.-Петербургъ, 1895 г., стр. 144). Означенная книга, одобренная Училищнымъ Совѣтомъ для употре-

бленія въ церковно-приходскихъ школахъ, издава нынѣ Училищнымъ Совѣтомъ и обращена въ продажу въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта по цѣнѣ 20 к. за экз. съ пересылкою. При требованіяхъ книгопродавцамъ означенной книги, какъ и всѣхъ учебныхъ изданій Училищнаго Совѣта, на сумму не менѣе 25 руб., уступается 10%.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій, что, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, приобрѣтены на счетъ библиотечныхъ суммъ и разсылаются въ библиотеки всѣхъ семинарій по 1 экземпляру слѣдующія книги: 1) «Жизнь и ученіе Христа». Доктора Коннингема Гейки. Переводъ съ англійскаго священника М. Фивейскаго. Въ 4-хъ частяхъ. 2) Журналъ «Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ» на 1895 г. 3) «Описаніе 432 рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской духовной академіи», А. Родосскаго. 4) «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. Отдѣлъ по родному языку (обученіе грамотѣ, грамматика и литература)», составленный, по порученію С.-Петербургскаго Комитета грамотности, спеціальною комиссіей. Эта книга разсылается и во всѣ женскія училища духовнаго вѣдомства. 5) «Систематическій Русско-Французскій словарь» Таккелля (кромѣ семинарій: Костромской, Архангельской, Екатеринбургской и Волынской).

Кромѣ того, разсылается по одному экземпляру въ библиотеки всѣхъ духовныхъ академій и семинарій книга на греческомъ языкѣ: «О степеняхъ родства», Теоклита, архіепископа Мантинейскаго, пожертвованная имъ для сихъ библиотекъ въ благодарность за образованіе, полученное имъ въ русской духовной школѣ.

II. Сбора въ пользу прокаженныхъ въ Якутской области состояло въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 марта 1895 года 25,276 р. 28 коп.

Къ тому въ теченіе марта по 1-е апрѣля 1895 г. вновь поступило:

Отъ Гавріила Андреева Замятчинскаго	р. к.
„ Теодора Левичева	10 —
„ Дмитрія Ефимова Некрасова	3 —
„ Анны Андреевой Бетиной	1 —
„ селяскаго священника Вятской епархіи Д. Н. С.	20 —
„ діакона Іоанна Пареенова	10 —
„ священника Петра Теодорова Ясинскаго	1 —
„ священника Александра Горицкаго	5 —
„ священника Михаила Гастева	12 —
„ Редакціи газеты «Недѣля»	10 —
„ неизвѣстнаго	11 25
„ Оренбургской духовной консисторіи	2 —
„ Александра Посисѣева	82
„ священника Іоанна Полянскаго	5 —
„ казака Папила Романова	3 —
„ настоятеля Кирилло-Новозерскаго монастыря, игумена Митрофана	4 —
„ священника Виктора Бѣжаницкаго, пожертвованные С.-Петербургскою мѣщанкою Даріею Артамоновою	25 —
„ Николая Алексѣева Гундобина	10 —
„ священника Стефана Проценко, пожертвованные неизвѣстнымъ	1 —

Итого . . . . . 186 р. 7 к.

Получено % . . . . . 42 „ 75 „

А всего съ оставшимися къ 1-му марта 1895 г. 25,505 р. 10 к.

III. Хозяйственное Управление долгомъ считаетъ извѣстить, что отъ Н. Патриѣва, изъ г. Симбирска, поступило въ Управление 100 р., для отсылки изъ нихъ: 40 руб. на построение храмовъ въ Америкѣ, 40 руб. на нужды Японской миссиіи и 20 руб. на возстановленіе разрушеннаго землетрясеніемъ зданія богословскаго училища на островѣ Халки.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Суподальныхъ типографіяхъ и типографіи Почаево-Успенской лавры въ теченіе января, февраля и марта мѣсяцевъ 1895 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Московской:

„Триодіонъ“ (тріодъ постная), въ листъ, церк. печ., съ киноварью.

„Житіе святаго Григорія Двоеслова, папы Римскаго“, въ 16 долю листа, церк. печ., безъ киновари.

„Страданіе святаго мученика Θεодора Варяга и сына его Іоанна, въ Кіевѣ убіенныхъ“, въ 16 долю листа, церк. печ., безъ киновари.

„Повѣсть о смерти блаженнаго Константина и преставленіе святаго Кипрія-

на, митрополитовъ Кіевскихъ“, въ 16 долю листа, церк. печ., безъ киновари.

б) С.-Петербургской:

„Молитвословъ для мірянъ“, церк. печ., въ 32 долю листа, съ 8-ю священными изображеніями.

„Программа семинарскаго курса по Священному Писанію“, гражд. печ., въ 16 долю листа.

„Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію“, церк. и гражд. печ., въ 16 долю листа.

„Часословъ учебный“, церк. печ., въ 8 долю листа.

„Минея мѣсячная“ мартъ и апрѣль мѣсяцы, церк. печ., съ киноварью, въ листъ.

„Послѣдованіе въ недѣлю Святыя Пасхи“, церк. печ., въ 32 долю листа, изданіе 3-е.

в) Въ типографіи Почаевской Успенской лавры:

Гражданской печати, въ 8 долю листа:

Журналъ „Почаевскій Листокъ“, отдѣльными номерами—№№ 9, 10, 11, 12 и 13-й, въ коихъ помѣщены статьи религіозно-нравственнаго содержанія.

„Волинскія Епархіальныя Вѣдомости“, изъ двухъ частей—официальной и неофициальной, №№ 7, 8 и 9.

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М ъ   В ъ Д О М О С Т Я М ъ ,

И З Д А В А Е М Ы М ъ

П Р И   С В Я Т Ъ Й Ш Е М ъ   П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М ъ   С У Н О Д ъ .

№ 16

Е Ж Е Н Е Д ъ Л Ы Н О Е   И З Д А Н І Е .

№ 16

С Л О В О

вѣ день святыхъ мученицы царицы Александры и тезоименитства
Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры
Евдоровны.

*Иди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ
дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу...
И благословлю тя, и возвелю имя твое, и будиши
благословенъ (Быт. 12, 1—2).*

Такъ пѣкогда глагола въ Богъ Все-
держитель къ отцу вѣрующихъ. И вни-
мающій велѣнію Вышняго, оставляетъ
онъ все: родину, домъ отца своего,
домъ свой, родныхъ, друзей, всѣхъ, съ
кѣмъ сроднила его многолѣтняя жизнь,—
все, что было дорого ему въ этой зем-
лѣ, и идетъ въ страну неизвѣстную,
къ людямъ невѣдомымъ, на дѣло
великое.

Не то же ли самое, возлюбленные
братіе, не то же ли самое велѣніе Выш-
няго слышится и чувствуется и въ
жизни нашей Благочестивѣйшей Госу-
дарыни Императрицы? Оставляетъ Она,
Благочестивѣйшая Государыня, родину
Свою, домъ отца Своего, домъ Свой,
родныхъ, друзей, всѣхъ близкихъ, и
шествуетъ въ землю Богомъ Ей

указанную, къ народу мало знае-
мому, чуждому, послушная велѣнію
Вышняго...

И когда шествуетъ? во время, для
этого народа самое скорбное, самое
тяжкое, когда Ангелъ смерти вѣялъ
надъ главою Вождя Россіи Царя-Миро-
творца. И всю муку, всю тоску раздѣ-
ляетъ Она съ нами, соединяется съ нами
вѣрою и любовію, душу Свою свѣтлую
отдаетъ намъ...

Закатилось Солнце земли русской,
какъ подрѣзанный колосъ безпомощно
склонилась многодумная вѣнчанная гла-
ва, угасла радость и слава Россіи. Але-
ксандръ III-й въ Бозѣ почилъ... И не
наши только страшнымъ трепетомъ дро-
гнули сердца. Гдѣ же Она, Богодан-
ная? Она здѣсь, среди насъ, отъ начала

до конца. И стоны, и плачь, и рыданія, все дѣлать Она съ нами, вмѣстѣ съ народомъ до конца испиваетъ чашу горя народнаго. И это крещеніе тяжелою скорбію народною дѣлаетъ то, что Она, Благочестивѣйшая Государыня, становится воистину плоть отъ плоти, кость отъ костей нашихъ, связуемая съ нами союзомъ любви, никакими силами неразрушимой.

И благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будешь благословенъ. Сю на граду обѣщаль Господь отцу вѣрующихъ за послушаніе. Непреложны слова Господни! *Яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь* (Лук. 1, 37). Вѣруемъ и мы вѣрою непоколебимою, что сей обѣтъ Божій въ полнотѣ свершится и надъ нашею Благочестивѣйшею Государынею, ибо и Она явилась послушною вельнію Вышняго. Благословенна Она будетъ и имя Ея возвеличено будетъ среди народовъ. Ибо скорбный былъ Ея путь въ землю нашу. *И благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будешь благословенна.* Съ первыхъ шаговъ Своихъ на русскую почву Она отдаетъ намъ все великое, — душу, сердце, жизнь, всю Свою великую любовь, — все ввѣряетъ намъ. Чѣмъ же мы то отвѣтимъ Ей на этотъ безцѣнный даръ?! Отвѣтимъ тѣмъ, чѣмъ искони отвѣчалъ русскій народъ своимъ Государямъ: всю душу Имъ отдадимъ, простую, русскую, безхитростную, — сердце, жизнь, все-все, что есть у насъ дорогаго, безъ конца все отдадимъ нашимъ Великимъ Царямъ и Владыкамъ...

Служеніе Царей — славное и великое, но въ то же время служеніе многотрудное. Силу нести это бремя всегда давало и даетъ Имъ сознаніе,

что за Ними стоитъ народъ любящій, преданный, вѣрноподанный. Окружимъ же нашу Царственную Чету любовью крѣпкою, преданностію беззавѣтною, до готовности душу свою положить за Нихъ. Станемъ кругомъ Ихъ стѣною несокрушимой всепобѣждающей любви. Вѣрноподанные!.. Пусть вѣдаютъ народы, что сильна, несокрушимо сильна Россія духомъ своимъ, неразрывнымъ единеніемъ съ Царственными Вождями своими и беззавѣтной къ Нимъ любовью и преданностію. Пусть вѣдаютъ всѣ, что не встарину только были у насъ Минины и Сусанины, но и нынѣ, и всегда таится въ груди русскихъ тѣ силы и начала, которыя выдвигали этихъ народныхъ героев. Вѣра святая православная, Царь - Отецъ, Царица - Мать и Ихъ благословенная Семья, — вотъ тотъ несокрушимый стягъ, подъ стѣною котораго русская земля всегда переносила и будетъ переносить всякія невзгоды, — являлась, является и будетъ всегда непобѣдимою. Да живетъ же Русь святая православная во вѣки вѣковъ! И Ты, Господи, содержащій въ Своей длани царства и владычества земныя, Своимъ Преплагимъ Промысломъ строишь и управляешь всяческая, призри съ небесе и благослови Царственный союзъ всѣми Твоими небесными благословеніями, миромъ, совѣтомъ, любовью въ Семѣ, могуществомъ, силою, славою во внѣ, любовью крѣпкою, задушевною среди насъ, и да будутъ Они, Отецъ и Мать народа русскаго, здравые, долгоденственные, счастливые и о чадѣхъ Своихъ, вѣрноподанныхъ, всегда веселящіеся. Аминь.

Священникъ Алексѣй Тубасовъ.

ПО ПОВОДУ НОВАГО ПРОИЗВЕДЕНІЯ ГРАФА Л. ТОЛСТОГО.

Не разумлюще Божія правды и свою правду ищуще поставити, правду Божію не повинушася (Римл. 10, 3).

Въ началѣ текущаго года появился въ печати, разомъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ и переводахъ, новый рассказъ гр. Толстого: «Хозяинъ и работникъ». При всей своей краткости и малосодержательности, рассказъ затрогиваетъ весьма существенные вопросы и свѣтскою критикою признанъ «необыкновенно искреннимъ и художественно правдивымъ». Но такъ какъ авторъ рассказа считаетъ себя христианиномъ по преимуществу и въ своихъ беллетристическихъ произведеніяхъ претендуетъ давать читателямъ высшіе христіанскіе уроки, то припомнимъ и мы, имѣетъ ли новый рассказъ гр. Толстого, вмѣстѣ съ художественною правдою, въ понятіи которой нѣтъ ничего строго опредѣленнаго, еще и христіанскую правду?

Прежде всего, въ рассказѣ обращаетъ на себя вниманіе его внѣшняя сторона, неумѣренная реальность его изложенія. Пусть разсудитъ каждый безпристрастный читатель: умѣстно ли въ книгѣ, посвященной религіозному вопросу и написанной для назиданія народа, приводить площадное ругательство, самое «реальное» площадное ругательство? А между тѣмъ такое ругательство есть въ разсматриваемомъ рассказѣ. Гр. Толстой разомъ преслѣдуетъ двѣ цѣли, совершенно противоположныя и одна другую исключаютія: стремится быть и выразителемъ новой реальной школы въ самомъ крайнемъ ея проявленіи и выразителемъ новыхъ религіозныхъ идей вѣка. Успѣхъ въ достиженіи одной изъ этихъ цѣлей необходимо долженъ быть

соединенъ съ неудачею въ достиженіи другой...

Самое содержаніе рассказа «Хозяинъ и работникъ» весьма несложно и сводится къ описанію того, какъ одинъ разбогатѣвшій крестьянинъ 70-хъ годовъ, хозяинъ-міроѣдъ, отправившійся по своимъ коммерческимъ дѣламъ въ сосѣднее село, въ сопровожденіи работника Никиты, сдѣлался жертвой снѣжной бури. Рассказъ изображаетъ подробно, шагъ за шагомъ, положеніе заблудившихся крестьянъ, среди бездорожнаго снѣжнаго поля, изъ котораго они не могутъ найти выхода, и пережитое ими въ эти часы ихъ внутреннее состояніе. По всему видно, что рассказъ «Хозяинъ и работникъ», хотя и представленъ у автора какъ былъ 70-хъ годовъ, долженъ быть понимаемъ въ аллегорическомъ смыслѣ. Блужданіе «хозяина и работника» въ заколдованномъ кругу одной и той же дороги «отъ Крестовъ до Гришкина» есть образъ житейскаго блужданія вообще или, говоря точнѣе, блужданія русскаго человѣка по путямъ жизни, среди одолавающихъ его препятствій. Подробное ученіе о такомъ житейскомъ блужданіи, какъ извѣстно, изложено гр. Толстымъ въ его романѣ «Война и миръ», гдѣ ближайшимъ образомъ изображается владычество случая на поляхъ сраженій, разрушающее всѣ предначертанія самыхъ мудрыхъ военачальниковъ. Въ новомъ рассказѣ такую жертвою случая является сельскій хозяинъ съ его работникомъ, а самымъ случаемъ—снѣжная метель, заносащая придорожныя вѣхи

и сбивающая хозяйскаго коня съ его дороги. Можетъ быть, въ этомъ образѣ и есть художественная правда; но въ немъ нѣтъ христіанской правды. Христіанинъ знаетъ, что вѣтры и бури суть слуги Божіи, творящіе волю Его, что случаевъ, строго говоря, не бываетъ ни на поляхъ сраженій, ни на обыкновенномъ полѣ земнаго странствованія человѣка, и что всякія испытанія постигаютъ человѣка не по волѣ случая, а по волѣ Божіей. «Огненнаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, говоритъ Апостоль, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго, но радуйтесь ему» (1 Петр. 4, 12).

Между тѣмъ, заблудившійся „хозяинъ“ Василій Андреевичъ, попавшій во власть снѣжной метели, подъ дѣйствіемъ этого «случая» или, какъ выражается гр. Толстой въ «Войнѣ и мирѣ», подъ дѣйствіемъ многочисленныхъ мѣстныхъ мелкихъ случаевъ, составившихъ собою одно побѣждающее общее дѣйствіе случая, или «равнодѣйствующую случая» (авторъ не оставилъ безъ вниманія даже такого мелкаго явленія въ «случаѣ», какъ трепетаніе чернобыльщика, мотавшагося на межѣ, почему-то нагнавшаго ужасъ на Василія Андреевича), приходитъ къ новому религиозному открытію, преобразующему его. Прежде всего, это религиозное открытіе выражается въ полномъ отрицаніи имъ той христіанской вѣры, въ которой онъ прожилъ свою жизнь, въ виду того, что и она побѣждается въ его глазахъ владычествомъ охватившаго его «случая», вѣтра и снѣга. «И вспомнилъ Василій Андреевичъ (хозяинъ) вчерашніе молебны, и образъ съ чернымъ ликомъ въ золотой ризѣ, и свѣчи, которыя онъ продавалъ къ этому образу и которыя тотчасъ приносили ему назадъ, чуть обгорѣвшія *). И онъ сталъ просить этого самаго

Николая Чудотворца, чтобы онъ спасъ его, общалъ ему молебенъ и свѣчи. Но тутъ же онъ ясно, несомненно понялъ, что этотъ ликъ, риза, свѣчи, священники, молебны, все это было очень важно и нужно тамъ, въ церкви, но что здѣсь они ничего не могли ему сдѣлать, что между этими свѣчами и молебнами и его бѣдственнымъ теперешнимъ положеніемъ нѣтъ и не можетъ быть никакой связи» (стр. 55).

И здѣсь нѣтъ христіанской правды. Часъ смертной опасности есть время высшаго испытанія, предъ которымъ отступаютъ всѣ стихійныя вліянія на духъ человѣка. Если когда, то въ этотъ часъ неумѣстно малодушествовать человѣку въ своей молитвѣ (Сирах. 7, 10). Даже маловѣрующіе и слабые люди въ такой часъ чувствуютъ въ себѣ подъемъ вѣры и направляютъ свои предсмертныя мысли и чувства въ согласіи съ нею. Мы знаемъ много примѣровъ такихъ людей, которые, проведя всю свою жизнь въ упорномъ невѣріи, въ виду наступающей смерти раскаялись и воспрянули въ своей вѣрѣ, но вовсе не знаемъ такого примѣра, чтобы, въ самый часъ смертной опасности, человѣка обуялъ дотолѣ незнакомый ему духъ невѣрія, чтобы сама надвигающаяся смерть навѣвала на человѣка религиозныя сомнѣнія и отрицанія. Поэтому мы считаемъ насиліемъ правдѣ якобы открытой графомъ Толстымъ новый законъ обращенія предъ лицомъ смерти въ невѣріе отъ вѣры, хотя бы даже нетвердой, но все таки сопутствовавшей человѣку въ теченіе всей его жизни. Самое выраженіе приведенной тирады Толстого: «тутъ онъ ясно, несомненно понялъ»... звучитъ школьнымъ насиліемъ. Неотъемлемъ отъ русскаго человѣка и духъ

*) Василій Андреевичъ состоялъ церковнымъ

старостой. Наканунѣ описываемаго случая въ приходѣ былъ праздникъ, въ день святителя Николая Чудотворца.

раскаяніи въ содѣланныхъ грѣхахъ, въ часъ смертной опасности. Между тѣмъ, гр. Толстой насильственно заставляетъ дѣйствующихъ лицъ раскаяться отвергать самую умѣстность раскаянія. «Грѣхи, говоритъ одинъ изъ нихъ, да что же, развѣ я самъ ихъ на себя напустилъ? Куда жь дѣнешься?» (стр. 50). Да и то сказать: въ царствѣ случая, гдѣ нѣтъ свободныхъ совершителей дѣла, гдѣ человѣческая жизнь направляется по «равнодѣйствующей» внѣшнихъ вліяній, какой смыслъ имѣло бы раскаяніе?

Но послѣдуемъ далѣе за рассказомъ гр. Толстого. Въ заблудившемся Василии Андреевичѣ, лежащемъ въ саняхъ и прислушивающемся къ дикимъ голосамъ снѣжной бури, подѣйствіемъ этой самой бури пробуждаются совершенно новыя мечтанія, повидимому взятая изъ описанія буддистскихъ, а можетъ быть и русскихъ сектантскихъ радѣній. «На него сходитъ что-то совсѣмъ новое, чего онъ не зналъ всю свою жизнь» («Духъ накалится», выражаются о такомъ состояніи русскіе сектанты). «Онъ понялъ загадку жизни, на этотъ разъ уже безъ ошибки, понялъ, что всѣ дѣла человѣческія не нужны». Очевидно, Василий Андреевичъ хочетъ сказать то же, что говорятъ буддисты, что высшее благо челоѣка состоитъ въ обнаженіи его отъ всѣхъ дѣлъ, мыслей и чувствъ, отъ всего, въ чемъ выражается личная жизнь, и въ погруженіи въ лоно общаго бытія. «Василій Андреевичъ легъ на Никиту, и ему кажется, что онъ—Никита, и Никита—онъ, и что его жизнь не въ немъ самомъ, а въ Никитѣ» (стр. 61). И среди такихъ мечтаній Василій Андреевичъ постепенно боченѣеть и замерзаетъ. Смерть, которую авторъ рассказа избираетъ для своего героя, очевидно, имѣетъ особенное значеніе. Физиологическій процессъ

замерзанія обуславливаетъ въ челоѣкѣ сладостную истому и рядъ предсмертныхъ галлюцинацій умилительнаго и радостнаго свойства. Чувствуя приближающуюся смерть, замерзающій челоѣкъ не испытываетъ, говорятъ, естественнаго страха предъ нею, а скорѣе, наоборотъ, влеченіе къ ней. Выбирая для своего героя такую смерть, авторъ хочетъ дать наглядное представленіе того страстнаго стремленія къ нирванѣ, которое развиваютъ въ себѣ фанатическіе послѣдователи Будды разными искусственными средствами, а можетъ быть также и тѣхъ искусственныхъ обмороковъ, которые практикуются у русскихъ сектантовъ (сейчасъ мы увидимъ, что гр. Толстой находитъ высшія христіанскія откровенія истины не только у буддистовъ, но и въ средѣ русскихъ сектантовъ). Потухающій слухъ замерзающаго Василия Андреевича слышитъ изъ бури и вихря чей-то, зовущій его, голосъ, и съ неизъяснимою радостію стремится на его призывъ. «И радъ Василій Андреевичъ, что этотъ кто-то пришелъ за нимъ, и зоветъ его. Иду, иду! радостно умиленно говоритъ все существо его» (стр. 61). Къ сожалѣнію, авторъ сказа не даетъ имени тому таинственному кто-то, который призвалъ и увлекъ къ себѣ Василия Андреевича. Былъ ли это голосъ одной внѣшней природы, втянувшей въ свое безличное лоно жизнь Василия Андреевича, или это внутри существа Василия Андреевича «что-то всколыхнуло его и толкнуло»,—остается неизвѣстнымъ. Графъ Толстой, кажется, думаетъ, что онъ разгадалъ для себя этотъ таинственный голосъ, и только по особеннымъ побужденіямъ не даетъ полнаго объясненія загадкѣ челоѣческаго бытія. Съ каждымъ годомъ и часомъ, говоритъ онъ, намъ все понятнѣе и заманчивѣе этотъ таинственный голосъ, отзываю-

щій отъ настоящей жизни. Во всякомъ случаѣ, *кто-то* гр. Толстого не есть личное Божественное существо, и не смертію христіанина умеръ Василій Андреевичъ. Въ разсказѣ «Хозяинъ и работникъ» гр. Толстой имѣлъ противоположную задачу—представить русскаго человѣка въ серьезную минуту жизни вовсе сторонящимся отъ воспитавшей его православной вѣры и если не открыто, то въ глубинѣ души переходящимъ въ сектантство, то самое сектантство, въ которомъ находится и самъ графъ Толстой. «Люди ищущіе истины и блага, говоритъ онъ, невольно всё встрѣчаются на своемъ пути, и то не потому, чтобы кто-либо велъ ихъ на этотъ путь».

Чтобы яснѣе представить себѣ эту задачу разсказа «Хозяинъ и работникъ», надо взять во вниманіе то опредѣленіе религіи и нравственности, которое даетъ графъ Толстой въ особенномъ философскомъ трактатѣ, подъ названіемъ: «Противорѣчія эмпирической нравственности» (Сочиненія Л. Н. Толстого, т. XIV, 133 и дал.), такъ какъ разсматриваемый разсказъ, очевидно, предназначенъ служить иллюстраціею этому именно философскому трактату. И вотъ какое опредѣленіе религіи и нравственности дается въ трактатѣ. «То отношеніе человѣка къ міру, въ которое, по моему мнѣнію, вступаетъ теперь человѣчество, въ которомъ невольно чувствуетъ себя всякій старый человѣкъ, состоитъ въ томъ, что значеніе жизни признается человѣкомъ уже не въ достиженіи своей личной цѣли или цѣли какой-либо совокупности людей, а только въ служеніи той волѣ, которая его произвела». «Отсюда и высшая современная нравственность есть та, которая учитъ человѣка творить только волю пославшаго его и отречься отъ своей личной воли и отъ всѣхъ заботъ о своемъ личномъ спасеніи».

Гдѣ же и какъ узнать повелѣнія этой высшей воли? «Волю пославшаго человѣкъ сознаетъ во вложенныхъ въ него стремленіяхъ разума и любви». «Русскій полуграмотный мужикъ-сектантъ, безъ малѣйшаго усилія мысли, признаетъ смыслъ жизни въ томъ самомъ, въ чемъ его полагали величайшіе мудрецы міра, Эпиктеты, Марки-Аврелии, Сенеки, въ сознаніи себя орудіемъ воли Божіей, сыномъ Божіимъ». «Поэтому задача истинной христіанской науки, науки, теперь только впервые зарождающейся, состоитъ въ изслѣдованіи тѣхъ условій, при которыхъ человѣкъ можетъ познать требованія высшей воли и приложить ихъ къ жизни». Новый разсказъ Толстого «Хозяинъ и работникъ» хочетъ сдѣлать понятною эту религіозную пантеистическую идею чрезъ воплощеніе ея въ фактъ. Полуграмотный русскій мужикъ Василій Андреевичъ, поставленный обстоятельствами въ благоприятное положеніе для восчувствованія въ себѣ воли Того, кто посылаетъ человѣка въ міръ, дѣйствительно легко и скоро услышалъ голосъ Воли, и исполнилъ ее. Но какъ это совершилось? Какимъ то непонятнымъ образомъ онъ потерялъ въ себѣ чувство и сознаніе себя отдѣльною личностію и слился въ одну жизнь съ работникомъ Никитою: ему показалось, что онъ есть Никита, а Никита, работникъ, есть онъ, хозяинъ. Подъ дѣйствіемъ такого представленія, Василій Андреевичъ легъ на полузамерзшаго уже Никиту, закрылъ его собою и тѣмъ спасъ его, хотя самъ, какъ лежащій сверху, замерзъ на вѣтрѣ».

Какъ же трактовать доброе дѣло Василія Андреевича? Спасти своего ближняго отъ смерти цѣною собственной жизни есть великое доброе дѣло. Доброе же дѣло, само въ себѣ разсматриваемое, всегда есть именно доброе дѣ-

ло. Но здѣсь вопросъ въ томъ: вмѣняется или не вмѣняется Василию Андреевичу его доброе дѣло, разъ онъ совершилъ его внѣ своей личности, въ какомъ-то обморочномъ состояніи? Самъ графъ Толстой настаиваетъ на томъ, чтобы никакія добрыя дѣла не считались за личность человѣка, и именно для доказательства этого положенія представляетъ своего героя-спасителя оглушеннымъ бурей и парализованнымъ, слѣдовательно невмѣняемымъ. Добродѣтельные люди гр. Толстого — такія же естественныя произрастенія, какъ цвѣты на полѣ, произрастенія, растущія на одной общечеловѣческой нивѣ, безсознательно благоухающія и повинующіяся другой волѣ, которая есть не что иное, какъ равнодѣйствующая тѣхъ стремленій, которыя всегда присущи человѣческой природѣ. Графъ Толстой называетъ такихъ своихъ героевъ, какъ и себя самого, сынами Божиими, посланниками Божиими, творящими волю Божию, и истинными христианами. «Кто ищетъ истины и блага, говоритъ Толстой, тѣ невольно приходятъ къ тому же пути, по которому шель Христосъ и невольно становятся позади Его, видятъ Его предъ собою. Онъ — Сынъ Божій и посредникъ между Богомъ и людьми не потому, что кто нибудь намъ сказалъ это и что мы въ это слѣпо вѣримъ, но потому, что всѣ тѣ, которые ищутъ Бога, находятъ Его Сына предъ собой и невольно только чрезъ Него понимаютъ, видятъ и знаютъ Бога» (Сочин. Л. Н. Толстого, XIV т. 62 стр.).

Графу Толстому не нужны никакія историческія свидѣтельства слова Божія о пришествіи въ міръ Сына Божія и о той власти, которая дана Ему на небеси и на земли (Матѣ. 9, 6; 28, 18 и др.). Онъ видитъ въ Немъ Сына Божія и посланника Божія потому же, почему и въ себѣ самомъ и въ

своихъ послѣдователяхъ онъ видитъ сыновъ Божіихъ и посланниковъ Божіихъ... А между тѣмъ, Самъ Господь Иисусъ Христосъ находилъ нужнымъ указывать внѣшнія историческія свидѣтельства Своего посланничества, и постоянно ссылался то на ветхозавѣтныя пророчества о Немъ, то на чудеса, которыя Онъ творилъ. Этими *внѣшними* свидѣтельствами о Себѣ Господь удовлетворилъ одно изъ основныхъ требованій человѣческаго разума. Потому то и Церковь, основанная Христомъ, считаетъ необходимымъ имѣть для себя, и дѣйствительно имѣетъ, такія историческія свидѣтельства ея посланничества въ мірѣ и ея полномочій, дѣйствительно дарованныхъ ей ея Основателемъ. У нынѣшнихъ палестинскихъ христіанъ называется *посланникомъ* (расуль) одно евангельское чтеніе, именно то, которое Церковь предлагаетъ вѣрующимъ на вечернемъ богослуженіи дня Пасхи и въ которомъ выражено посольское полномочіе Апостоламъ: *якоже посла Мя Отець, и азъ посылаю вы* (Іоан. 20, 19—25). Это Евангеліе читается на востокѣ на многихъ языкахъ, во свидѣтельство всѣмъ иноплеменнымъ вѣрующимъ, присутствующимъ при богослуженіи. Такимъ образомъ, вѣрующіе знаютъ, что въ основаніи Церкви лежатъ не простыя человѣческія стремленія, всегда измѣнчивыя и преходящія, а исторически засвидѣствованное повелѣніе Божественнаго Основателя христіанства и Его полномочіе Апостоламъ и ихъ преемникамъ. На чемъ же новый учитель, гр. Толстой, основываетъ свое новое посольское полномочіе? Выдающій себя посломъ долженъ имѣть посольскую грамоту, потому что послы могутъ быть и ложные. Многие говорили: *такъ глаголетъ Господь; азъ же не послахъ ихъ, иже глаголютъ, ни зановѣдахъ ихъ* (Іерем. 14, 15; 23,

32; 27, 15, и др.). Графъ Толстой указываетъ на присущія человѣку стремленія разума и любви, какъ на вѣдрепную въ существо человѣка волю Божию. Но въ нынѣшнемъ состояніи омраченнаго образа Божія въ человѣкѣ недостаточно основываться на одномъ такомъ внутреннемъ свидѣтельствѣ. Посмотрите, какъ пользуются этимъ внутреннимъ свидѣтельствомъ русскіе сектанты, которыхъ Толстой считаетъ истинными посланниками и сынами Божиими, и какъ они понимаютъ посылающую ихъ волю Божию!.. Да и самъ гр. Толстой сколько пережилъ многообразныхъ колебаній ума и воли, прежде чѣмъ остановился на своемъ нынѣшнемъ посланничествѣ! Какое же онъ укажетъ ручательство того, что на этотъ разъ онъ говоритъ уже по настоящему и безъ ошибки?..

Возвращаясь еще разъ къ той были, которая, по словамъ гр. Толстого, лежитъ въ основаніи его разсказа «Хозяинъ и работникъ» и которая имѣла мѣсто «въ 70-хъ годахъ, на другой день послѣ зимняго Никола», мы находимъ въ ней ясно и опредѣленно выраженною совершенно другую мораль и другую идею, противоположную той, которую искусственно подставляетъ къ ней авторъ. Что за люди были «хозяинъ» и «работникъ»? Хозяинъ, Василій Андреевичъ, купецъ изъ крестьянъ, составившій себѣ состояніе одними неправдами и мироѣдствомъ, былъ изъ числа тѣхъ людей, которые, по словамъ Премудраго, *вмѣниша игралице быти животъ нашъ и житіе все упражнено на приобрѣтеніе, ибо глаголетъ, яко подобаетъ откуда либо, аще и отъ зла, приобрѣтати* (Прем. 15, 12). Въ моментъ начипающагося разсказа онъ ѣдетъ совершить выгодную для себя покупку лѣса, на церковныя деньги, хранившіяся у него, какъ церковнаго старосты, принадлежавшія храму свя-

тителя Николая Чудотворца, память котораго наканунѣ того дни торжественно праздновало село. И даже окончательно заблудившись среди снѣжной пустыни и лежа въ саняхъ, онъ продолжаетъ долго еще, и съ самодовольствомъ, раздумывать о своихъ ловкихъ житейскихъ дѣлахъ. И только въ то время, когда замѣченный имъ на межѣ «безпомощно мотавшійся отъ вѣтра кусть чернобыльника» внушилъ ему суевѣрный ужасъ, онъ открылъ на одну минуту свои уста для молитвы, призывая на помощь того же святителя Николая Чудотворца. Но и эта молитва его проникнута не теплотою вѣры и не покаяннымъ чувствомъ обратившагося разбойника, но чрезвычайно грубымъ и страшнымъ въ погибающемъ человѣкѣ сомнѣніемъ. Напротивъ, другое дѣйствующее лицо разсказа, работникъ Никита, въ описаніи гр. Толстого, является весьма добрымъ и общительнымъ человѣкомъ. Самыя тяжкія обиды отъ своего хозяина и отъ своей семьи онъ переноситъ безропотно. Затигнутый снѣжнымъ ураганомъ, вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ, Никита предаетъ себя вполне въ волю Божию. «Мысль о надвигающейся смерти по была ему особенно страшна, потому что онъ и тогда чувствовалъ себя въ зависимости отъ хозяина, отъ того хозяина, который послалъ его въ эту жизнь, и который и теперь, въ смерти его, не могъ его обидѣть». Изъ этихъ двухъ дѣйствующихъ лицъ разсказа спасается послѣдній и долго еще живетъ послѣ описаннаго случая, а первый погибаетъ. Какъ это могло случиться? Какимъ образомъ здоровый, упитанный, въ двухъ шубахъ одѣтый, хозяинъ могъ замерзнуть, а совсѣмъ плохо одѣтый, полубосой работникъ могъ выйти изъ смертной опасности цѣлымъ и невредимымъ? Неужели вса причина лежала только въ встрѣтив-

шемся «случаѣ», въ «равнодѣйствующей» тѣхъ слѣпыхъ силъ природы, которыя пронесли тогда въ снѣжной бурѣ? Какое было дѣло вѣтру и снѣгу до того, кто изъ двухъ заблудившихся крестьянъ былъ фарисей и кто мытарь, кто жилъ однѣми неправдами и хищничествомъ и теперь еще имѣлъ въ карманѣ церковныя деньги, и кто проходилъ свое земное поприще безобидно, съ покорностію волѣ Божіей и съ надеждою на Бога? Въ царствѣ «случая» жертвою урагана былъ бы работникъ Никита, а не хозяинъ, Василій Андреевичъ. Почему же на дѣлѣ вышло наоборотъ: погибъ сильнѣйшій и защищенный человѣкъ, а уцѣлѣлъ слабѣйшій и беззащитный? Болѣе того: почему погибель сильнѣйшаго направлена на то, чтобы спасти слабѣйшаго? Почему хозяинъ превращается въ своею помутившемся сознаниіи въ работника Никиту, а дѣйствительнаго Никиту считаетъ своимъ хозяиномъ и заклоняетъ его отъ вѣтра собою? Во всемъ этомъ рассказѣ вѣрующій христіанинъ можетъ усмотрѣть только *персть Божій*, внѣшнее засвидѣтельствованіе небеснаго правосудія. Совершенно вопреки ученію Толстого о ненужности всѣхъ внѣшнихъ заявленій и засвидѣствованій въ дѣлѣ религіи и нравственности и о дѣйствительной значимости одного внутренняго самопосвидѣтельствованія, слышимаго въ стремленіяхъ человѣческой природы, все содержаніе рассказа гр. Толстого предстоить непредубѣжденному читателю какъ *оптншее* фактическое доказательство правды Божіей и суда Божія. Отстраняя эту простую и очевидную мораль своего рассказа, и вопреки всей логикѣ рассказа, гр. Толстой приставляетъ къ нему свое искусственное толкованіе. Для чего это? Для того, чтобы обратить русскаго человѣка отъ православной христіан-

ской вѣры въ свое пустынное сектанство...

Рассказъ «Хозяинъ и работникъ» заканчивается у гр. Толстого такими словами: «Лучше или хуже Никитѣ тамъ, гдѣ онъ, послѣ этой настоящей жизни, проснулся, разочаровался ли онъ, или нашелъ тамъ то самое, чего ожидалъ?—мы всѣ скоро узнаемъ». Хочетъ ли авторъ этими заключительными словами отклонить читателей отъ всякихъ безпокойствъ о своей загробной участи, или наоборотъ прикровенно высказываетъ здѣсь, вопреки всему своему ученію, свое собственное тайное безпокойство о судьбѣ человѣческой личности по смерти,—намъ не совсемъ понятно. Во всякомъ случаѣ, какъ «истинный христіанинъ», «видящій всегда на своемъ пути Христа предъ собою», гр. Толстой долженъ былъ припомнить здѣсь Его ученіе, выраженное не въ двухсмысленныхъ вопросахъ, а самымъ положительнымъ образомъ: *и изыдутъ сотворшии блага въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 29).

Акимъ Олесницкій.

Статистическій обзоръ духовно-учебныхъ заведеній съ 1837 по 1891 годъ по всеподданнѣйшимъ отчетамъ Оберъ-Прокуроровъ Святѣйшаго Синода *).

Предначертанная новыми уставами реформа, полагая въ основу духовнаго образованія новыя начала, обнимающія въ своемъ развитіи всѣ стороны учебно-воспитательнаго дѣла, существенно измѣнила прежній строй духовно-учебныхъ заведеній. Главнѣйшею задачею семинарій поставлено приготовленіе юношества на служеніе православной Церкви. Доступъ въ нихъ открылся для всѣхъ сословій. Опредѣляя главную цѣль духовно-учеб-

*) Продолженіе. См. № 15 „Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

ныхъ заведеній, новый уставъ не упустилъ изъ вниманія настоятельной для духовенства надобности давать образованіе всеѣмъ вообще его дѣтямъ. Духовенству предоставлено право открывать при семинаріяхъ, на мѣстнo изыскиваемыя средства, отдѣльные классы, а также учреждать низшія духовныя училища. Семинаріямъ открыты все пути къ безпрепятственному проявленію своихъ учебно-воспитательныхъ силъ. Въ этихъ видахъ въ каждой семинаріи образовано коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія, что даровало возможность каждому лицу, служащему въ семинаріи по учебно-воспитательной части, имѣть законную долю вліянія на благосостояніе заведенія *). Семинарскимъ правленіямъ дано право предварительнаго выбора кандидатовъ на все открывающіяся преподавательскія и начальственныя должности. Кромѣ того, для занятія наставническихъ каедръ установленъ конкурсъ. Въ видахъ большаго сближенія епархій съ семинаріями духовенству предоставлено право имѣть изъ своей среды представителей въ семинарскомъ правленіи.

Въ устройствѣ учебной части въ семинаріяхъ произведено также существенное преобразование. Въ замѣнъ трехъ двухгодичныхъ классовъ назначено шесть классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Программы семинарскихъ наукъ значительно измѣнены. „Вмѣсто прежняго непомѣрно сложнаго курса учебныхъ предметовъ, вводимыхъ иногда въ семинаріи по побужденіямъ чисто случайнымъ и чуждымъ интереса духовной науки и сообщавшихъ всему семинарскому образованію безхарактерность и поверхностность, дана программа, обеспечивающая семинаріямъ основательное общее и богословское образованіе широкимъ развитіемъ классическихъ языковъ и разумною постановкою богословскихъ предметовъ“. Особенно усилено преподаваніе Священнаго Писанія. Проходя чрезъ все шесть

*) Семинарскія правленія существовали и въ до-реформенное время; но они состояли лишь изъ трехъ членовъ: ректора, инспектора и эконома (обыкновенно избираемыхъ изъ преподавателей семинаріи).

классовъ, оно должно объединять собою все образованіе, даваемое въ семинаріи, и сообщать ей общій характеръ духовно-учебнаго заведенія.—Для успѣшнѣйшаго изученія воспитанниками положенныхъ предметовъ и для большаго удобства наставникамъ слѣдуетъ за ихъ занятіями, назначена норма для числа учащихся въ каждомъ классѣ: для первыхъ трехъ классовъ—50 учениковъ въ каждомъ, а въ остальныхъ трехъ—55. Въ томъ случаѣ, когда для потребностей епархій окажется необходимымъ увеличить нормальное число учащихся какого-либо класса, постановлено открывать параллельное отдѣленіе на сунодальныя средства.—Для предохраненія воспитанниковъ отъ нравственной порчи и соблазновъ, при семинаріяхъ учреждены общежитія. Содержаніе казенно-коштнаго воспитанника возвышено до 90 руб. Общее число казенно-коштныхъ воспитанниковъ для всеѣхъ семинарій предположено въ 6,000 *).

Преобразование низшихъ духовныхъ училищъ совершено въ томъ же духѣ и съ тѣми же существенными чертами, какъ и семинарій. Въ каждомъ училищѣ положено четыре класса съ одногодичнымъ курсомъ, вмѣсто прежнихъ трехъ двухгодичныхъ. Норма для каждаго класса опредѣлена въ 40 учениковъ; при большемъ ихъ числѣ положено открывать параллельныя отдѣленія. Расходы на содержаніе училищъ должны покрываться изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Только наличный составъ служащихъ въ училищѣ обезпеченъ суммами Святѣйшаго Синода **).

*) Хотя Святѣйшимъ Синодомъ и постановлено было (въ 1867 г.) правиломъ, чтобы штатные оклады на содержаніе воспитанниковъ расходовались безъ допущенія, какъ было прежде, раздробленія этихъ окладовъ между большимъ числомъ воспитанниковъ, чѣмъ какое назначено штатами, однако, по требованіямъ жизни, приходилось иногда дѣлать отступленія отъ этого правила. Частными опредѣленіями Святѣйшаго Синода число казенно-коштныхъ вакансій въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ было увеличиваемо, а въ нѣкоторыхъ (что, впрочемъ, гораздо рѣже) уменьшаемо. Для воспитанниковъ нѣкоторыхъ семинарій назначаемо было изъ суммъ Святѣйшаго Синода пособіе.

**) О реформѣ семинарій и училищъ 1867 года см. вѣсеподл. отчеты за 1866 г., стр. 60—69 и за 1867 г., стр. 98—100.

Преобразование духовныхъ семинарій и училищъ началось немедленно же по утверженіи новыхъ для нихъ уставовъ и штатовъ. Въ виду чрезвычайной важности этого дѣла, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ былъ въ общихъ и главныхъ чертахъ весь порядокъ предстоявшей реформы. По предположенію Святѣйшаго Синода, духовно-учебная реформа должна была совершиться въ теченіе 5 лѣтъ, т. е. къ 1871/2 учебному году. Но это предположеніе не могло быть осуществлено, такъ какъ въ означенный срокъ далеко не всѣ зданія семинарій и училищъ были окончательно приспособлены къ требованіямъ новыхъ уставовъ. Прежде всѣхъ другихъ (т. е. въ 1867 г.) преобразованы были духовно-учебныя заведенія въ епархіяхъ: Астраханской, Рязанской, Нижегородской, Костромской и Самарской, а послѣ всѣхъ (уже въ началѣ 80-хъ годовъ): Вианская семинарія съ 3 подвѣдомыми ей училищами, Курская съ 5 училищами, Благовѣщенская съ 1-мъ и Холмская семинарія *).

Вскорѣ за преобразованиемъ семинарій и училищъ послѣдовало преобразование духовныхъ академій. Проектъ преобразования академій разработанъ былъ учрежденнымъ въ 1867 году особымъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ присутствовавшего въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископа Нижегородскаго Нектарія. Высочайшее утвержденіе проекта академическихъ устава и штата состоялось въ 30-й день мая 1869 года.

Въ административномъ отношеніи существенною чертою новой реформы было учрежденіе академическихъ совѣта и правленія **). Ближайшему начальству академіи—ректору назначено три помощника изъ ординарныхъ профессоровъ академіи. — Весьма значительное измѣненіе послѣдовало въ составѣ преподавателей академіи. Прежде въ академіяхъ состояли

только профессора ординарные и экстраординарные и доценты (называвшіеся бакалаврами); уставомъ же 1869 года въ составъ преподавателей введены еще лекторы для новыхъ языковъ и приватъ-доценты, т. е. такіе штатные преподаватели, изъ которыхъ постепенно должны приготовляться доценты и будущіе профессора академій. Для полученія ученыхъ степеней значительно усилены требованія, состоящія въ томъ, чтобы ищущіе этихъ степеней не только представили сочиненіе, какъ было прежде, но и публично защитили оное. Должности секретаря и бібліотекаря воспрещено соединять съ должностями преподавателей, но возложены на отдѣльныхъ лицъ. Какъ для секретаря, такъ и для бібліотекаря назначены помощники.

Учебной части въ академіи дано совершенно новое устройство. Въмѣсто двухъ-годичныхъ курсовъ назначены четыре одногодичныхъ и изъ нихъ четвертый курсъ по преимуществу практической, въ смыслѣ спеціальнаго приготовленія къ семинарскому преподаванію. Науки приведены въ стройное единство, а самый составъ ихъ освобожденъ отъ прежняго излишества, такъ, напримѣръ, исключены физико-математическія науки, не существенно необходимыя для науки богословской и по коимъ всегда возможно получать изъ университетовъ надлежащихъ преподавателей для семинарій. Учрежденныя въ новой академической программѣ науки, изучавшіяся прежде всѣми студентами, теперь, въ устраненіе очевидной невозможности молодому уму обнять все множество ихъ, распределены по группамъ. Пять наукъ, важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для богослова преподавателя, а также одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ академіи. Затѣмъ остальные науки раздѣлены на три спеціальныя группы или отдѣленія: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. — Въ студенты академіи открытъ доступъ молодымъ людямъ всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, имѣющимъ аттестаты

*) Преобразование по новымъ программамъ и шестиклассное устройство въ семинаріяхъ Курской и Вианской введены были въ 1879 г. Тогда же увеличены были, на мѣстныхъ средства, и оклады всѣмъ служащимъ въ сихъ семинаріяхъ.

**) Прежнія окружныя академическія правленія были упразднены еще въ 1867 году.

о вполне удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинарій или классической гимназій. На казенномъ содержаніи положено имѣть въ Казанской академіи 100 воспитанниковъ, а въ остальныхъ трехъ по 120-ти *). Съ обновленіемъ духовныхъ академій по административной и учебнымъ сторонамъ, возвышены и экономическіе ихъ способы. Прежніе академическіе штаты значительно расширены, и оклады какъ содержанія служащимъ, такъ и по всѣмъ другимъ статьямъ увеличены до размѣровъ вполне удовлетворительныхъ по тогдашнему времени **).

Измѣненіе строя жизни духовно-учебныхъ заведеній должно было внести существенныя измѣненія въ порядкѣ высшаго завѣдыванія ими. Существовавшее съ 1839 года при Святѣйшемъ Синодѣ духовно-учебное управленіе, по своему личному составу и всей вообще организаціи, имѣло характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія. Такъ какъ по новому уставу духовныхъ семинарій и училищъ эти учебныя заведенія подчинились ближайшему управленію епархіальныхъ преосвященныхъ, то открывалась надобность въ такомъ учрежденіи при Святѣйшемъ Синодѣ, которое бы имѣло обязанностію своею обсуждать важнѣйшія учебно-педагогическія дѣла и тѣмъ содѣйствовало бы Святѣйшему Синоду въ высшемъ управленіи духовно-учебными заведеніями и въ направленіи ихъ къ истиннымъ цѣлямъ духовнаго просвѣщенія. Въ виду сихъ соображеній, признано было нужнымъ, въ замѣнъ духовно-учебнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, учредить при немъ учебный комитетъ. Положеніе и штаты сего комитета Высочайше утверждены одновременно съ утвержденіемъ устава и штата духовныхъ семинарій и училищъ, т. е. 14 мая 1867 года.

*) Въ 1879 году число казеннокоштныхъ вакансій въ академіяхъ увеличено на 60 для каждой; но въ 1887 году, за переизбыткомъ окончивающихъ курсъ для удовлетворенія нуждъ семинарій, число этихъ вакансій положено сократить (въ теченіе 4-хъ лѣтъ) до нормъ 1869 года.

**) Всеподлиннѣйшій отчетъ за 1869 годъ, стр. 125—139.

Не подлежитъ сомнѣнію, что уставами 1867 и 1869 годовъ, произведшими коренную реформу духовно-учебныхъ заведеній, послѣднія поставлены были на подобающую высоту. Но съ теченіемъ времени опытъ обнаружилъ нѣкоторыя несовершенства и этихъ уставовъ. Вслѣдствіе сего явилась необходимость въ ихъ пересмотрѣ. Пересмотръ этотъ состоялся въ 1884 году и повлекъ за собою немаловажныя измѣненія въ организаціи духовно-учебныхъ заведеній. Сначала пересмотрѣнъ былъ уставъ академій. Наиболѣе значительныя перемѣны въ этомъ уставѣ состояли въ слѣдующемъ: *по административной части* — усилена власть епархіальныхъ преосвященныхъ и ректоровъ, — избраніе инспектора совѣтомъ академіи на 4 года замѣнено назначеніемъ на эту должность отъ Святѣйшаго Синода, по представленію преосвященнаго, безъ ограниченія какимъ-либо срокомъ службы, — закрытая баллотировка при рѣшеніи дѣлъ въ академическомъ совѣтѣ замѣнена открытою подачею голосовъ; *по учебной части* — въ академіяхъ закрыты прежнія (три) отдѣленія, восстановлено преподаваніе наукъ на 4-мъ курсѣ, увеличенъ кругъ общеобязательныхъ для всѣхъ студентовъ богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ, — предметы же общаго образованія, какъ второстепенные, подраздѣлены на двѣ группы, съ предоставленіемъ студентамъ изучать ихъ по своему выбору; для устраненія затрудненій и неудобствъ въ способѣ полученія ученыхъ академическихъ степеней прежніе магистерскіе открытые для всѣхъ диспуты замѣнены коллоквиумами, на которые приглашаются только лица компетентныя въ дѣлѣ богословской науки и вообще искренніе любители духовнаго просвѣщенія; для присужденія степени доктора богословія положено совсѣмъ не требовать защищенія диссертации. Изъ преподавательскихъ должностей одна — приватъ-доцентовъ — совсѣмъ упразднена; въ замѣнъ же того учреждены особыя стипендіи (по 700 р.) для подготовленія въ теченіе года наиболѣе даровитыхъ изъ окончившихъ курсъ

къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ академіи. Вышеобъясненныя измѣненія въ уставѣ духовныхъ академій Высочайше утверждены были *въ 20-й день апрѣля.*

Черезъ четыре мѣсяца (*22 августа*) послѣдовало Высочайшее соизволеніе на измѣненіе въ уставѣ духовныхъ семинарій и училищъ. Важнѣйшія перемѣны въ уставѣ семинарій были слѣдующія: усилена власть мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и ректоровъ, отмѣнено выборное начало, уменьшенъ составъ членовъ правленія; *въ учебной части*—обращено особое вниманіе на усиленіе уроковъ по богословскимъ предметамъ, особенно для Священнаго Писанія, введено преподаваніе библейской исторіи, сравнительнаго богословія и обличенія русскаго раскола (съ 1886 г. эта кафедра сдѣлана обязательною для всѣхъ семинарій), церковное пѣніе сдѣлано обще-обязательнымъ предметомъ для всѣхъ классовъ; число уроковъ по классическимъ языкамъ сокращено; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличено число уроковъ по русской словесности; въ замѣнъ обзора философскихъ ученій введены начальныя основанія и краткая исторія философіи; новые языки отнесены къ числу обязательныхъ предметовъ; отмѣнено преподаваніе педагогики и оставлена одна дидактика, для ознакомленія воспитанниковъ съ порядкомъ обученія въ начальныхъ школахъ; космографія и тригонометрія исключены изъ состава семинарскаго курса.—Перемѣны въ уставѣ духовныхъ училищъ касались, главнымъ образомъ, усиленія преподаванія по русскому и церковно-славянскому языкамъ, небольшого въ пользу ихъ сокращенія по языкамъ классическимъ и изученія церковнаго пѣнія *).

Если въ 1884 году послѣдовали значительныя измѣненія въ уставахъ духовно-учебныхъ заведеній, то штаты сихъ заведеній оставлены были прежніе (увеличенъ только расходъ изъ специальныхъ средствъ Святейшаго Синода на содержаніе акаде-

мій—по всѣмъ академіямъ въ общей сложности на 92,800 р. въ годъ). До утвержденія новыхъ штатовъ, имѣющихъ сравнять въ окладахъ содержанія и пенсіяхъ начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ соотвѣтствующими имъ лицами въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, протекло еще 10 лѣтъ. Только *въ 1894 году—25-го іюля* воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе ходатайства Святейшаго Синода о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Покойный Государь Императоръ былъ „очень радъ“ этому улучшенію, какъ угодно Ему было отмѣтить на докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода съ выраженіемъ отъ духовно-учебныхъ заведеній чувствъ безпредѣльной благодарности за Монаршую милость.

Ив. Преображенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Изъ Кіева.

Свѣтлая седмица, приѣмъ городского духовенства у начальника края и „проводы“.

Священный для православныхъ русскихъ людей, Кіевъ обыкновенно привлекаетъ въ свои обители на свѣтлый праздникъ святой Пасхи нѣсколько тысячъ благочестивыхъ богомольцевъ изъ далекихъ родныхъ краевъ нашей земли. Въ настоящемъ году на благословенномъ югѣ Пасха, относительно погоды и состоянія природы, совсѣмъ была не красная: холодъ съ морозцами, слякоть съ снѣгомъ, распутица съ разливами рѣкъ и полная мертвенность флоры и фауны... Однако, въ стѣнахъ одной Кіево-Печерской лавры встрѣчало свѣтлый праздникъ и разговлялось свыше 10 тысячъ набожныхъ паломниковъ,—въ другіе же годы ихъ бываетъ и 20 тысячъ. Кто встрѣчалъ праздникъ святой

*) Всеподданн. отчетъ за 1884 г., стр. 7—19 сл. «Страникъ» за 1895 годъ январь, стр. 153—157.

Пасхи въ Кіевѣ, тотъ пойметъ, почему эти десятки тысячъ, препобѣждая вешніа стихіи, идутъ встрѣчать сей нареченный и святой день подъ сѣнью Кіевскихъ святынь.

Начиная съ вербнаго воскресенія и всю страстную седмицу совершается постоянный притокъ богомольцевъ, оживляющихъ жизнь и виды Кіева своими пестрыми бытовыми одеждами и степенными массовыми передвиженіями изъ одной части города въ другую на поклоненіе святынямъ.

Здѣсь встрѣтите свѣтлорусыхъ, широкоплечихъ, рослыхъ сыновъ далекой восточной Сибири и мелкихъ, съ чахлою растительностью на лицѣ, представителей сѣверозапада и Бѣлороссіи, тутъ же и дѣти крайняго сѣвера и южныхъ окраинъ нашего обширнаго отечества...

Послѣ бдѣннаго молитвеннаго труда въ страстную субботу, съ полдня кануна Святой Пасхи вся жизнь Кіева затихаетъ и какъ бы замираетъ. Но вотъ уже 9—10 часовъ вечера. Внутри храмовъ вокругъ плащаницъ возжены „многіе свѣтильники“ и началось чтеніе Дѣяній; тогда съ минуты на минуту начинается возрастать движеніе народныхъ массъ изъ празднично разодрѣтыхъ горожанъ и богомольцевъ, переходящихъ изъ одной церкви въ другую для любопытнаго лицезрѣнія благолѣпія Кіевскихъ церквей. Но вотъ уже близокъ полночный часъ. Толпы народныя все болѣе и болѣе стягиваются къ святой Софіи, къ Кіево-Печерской лаврѣ, Братскому монастырю, къ Михайловской и Никольской обителямъ, гдѣ обыкновенно всегда священнодѣйствуютъ наши Кіевскіе архипастыри. Съ высокой лаврской колокольни раздался первый ударъ колокола-гиганта, возвѣщавшаго часъ востанія изъ гроба плотски Христа-Живодавца, затѣмъ послышался звонъ съ колокольни кафедральнаго Софійскаго собора, и скоро могучій звонъ сотенъ Кіевскихъ доброголасныхъ колоколовъ огласилъ не только Кіевскія горы, но и пригородные доли и далекія села... Заблистали огни на варнизахъ колокольни лаврской и на

церкви святаго Андрея Первозваннаго, и свергнуло отраженіе сихъ пасхальныхъ огней, какъ бы множество звѣздъ, на сѣдыхъ волнахъ величественнаго Днѣпра, широко разливагося у подножія Кіевскихъ горъ... Святая Софія кругомъ окутана нѣжнымъ молочнымъ сіяніемъ многочисленныхъ электрическихъ солнцъ, поставленныхъ иждивеніемъ ктитора собора купца Н. Н. Брычкина на подворьѣ соборномъ.

Умолкли колокольные звоны и воздухъ огласился сладкогласнымъ пѣніемъ сонма священнослужащихъ и церковныхъ пѣвцовъ клириковъ, совершавшихъ обычную процессію обхожденія вокругъ храмовъ.

Особенно величественно процессія эта совершается въ святой лаврѣ этими сотнями черноризцевъ иноковъ въ мантияхъ и съ возженными свѣчами и десятками священноиноковъ въ парчевыхъ ризахъ, во главѣ съ о. намѣстникомъ лавры архимандритомъ Сергіемъ, въ сопровожденіи тысячъ богомольцевъ. Высокоторжественъ богослужебный моментъ этотъ и въ кафедральной Софіи, гдѣ предстаетъ самъ высокопреосвященный митрополитъ, а за отсутствіемъ его одинъ изъ викарныхъ архипастырей, нынѣ епископъ Іаковъ. Сюда собирается все административное, военное и городское представительство, все наше блестящее общество... Хотя и довольно сравнительно съ количествомъ населенія у насъ храмовъ, но все они въ это утро переполнены молящимися и многіе, многіе встрѣчаютъ сей нареченный и святой день внѣ вратъ церковныхъ. Литургія совершается вездѣ порану, такъ что въ 4 часа утра могъ состояться уже приемъ у начальника края. Принимая поздравленія отъ явившихся многочисленныхъ представителей всѣхъ учреждений, сословіи и классовъ, графъ А. П. Игнатьевъ, по православному обычаю, христосовался, а затѣмъ радушными хозяевами было всѣмъ предложено розговенье пасхальными свѣдями. Въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы состоялся у начальника края приемъ городского бѣлаго и чернаго духовенства, которое ежегодно въ этотъ день является,

во главѣ съ своими архипастырями и высшими духовными особами, въ генераль-губернаторскій домъ для христосованія и принесенія праздничнаго привѣтствія глубокочтимаго мѣстнымъ духовенствомъ представителю гражданской власти. Сколько намъ извѣстно, этотъ почтенный Кіевскій обычай является довольно рѣдкимъ, если не исключительнымъ. Въ Кіевѣ онъ заведенъ впервые нынѣшнимъ генераль-губернаторомъ графомъ А. П. Игнатьевымъ и служить новымъ выраженіемъ искренней его преданности православію и древнеболярскимъ русскимъ преданіямъ. Къ 12-ти часамъ дня въ генераль-губернаторскомъ домѣ собралось городское духовенство, во главѣ съ каедральнымъ протоіереемъ Софійскаго собора П. Г. Лебединцевымъ, начальники духовно-учебныхъ заведеній г. Кіева, инспектора женскихъ училищъ, настоятели Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій и Екатерининскаго греческаго архимандритъ Мелегій, старшая братія Кіево-Печерской лавры, во главѣ съ намѣстникомъ архимандритомъ Сергіемъ, игуменя Покровскаго женскаго монастыря мать Галлисоенія. Къ началу приѣма прибыли викарные епископы преосвященные Сильвестръ Каневскій, Іаковъ Чигиринскій и Іоанникій Уманскій. Въ голубой залѣ генераль-губернаторскаго дома совершенно было старѣйшимъ представителемъ городского духовенства, каедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ обычное пасхальное молебное богослуженіе, при пѣніи всего многочисленнаго духовенства. Хозяева дома, по православному русскому обычаю, христосовались съ духовенствомъ. Послѣ христосованія, архипастырямъ и всѣмъ собравшимся духовнымъ лицамъ былъ предложенъ завтракъ. Искреннее радушіе, ласковое вниманіе и чисто русское широкое гостепріимство высокопоставленныхъ хозяевъ оставляли самое свѣтлое впечатлѣніе на гостяхъ. Отъ отсутствующаго первоархипастыря, высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, получена была генераль-губернаторомъ изъ С.-Петербурга привѣтственная депеша, и первая здравица про-

возглашена была его сіятельствомъ за Кіевскаго высокочтимаго архипастыря и доблестнѣйшаго іерарха — митрополита Іоанникія, а затѣмъ за викарныхъ епископовъ. Преосвященный Сильвестръ, ректоръ академіи, провозгласилъ тостъ за здоровье графа и графини Игнатьевыхъ; послѣ того начальникъ края провозгласилъ здоровье представителей Кіево-печерской обители архимандрита Сергія и за черное духовенство и, наконецъ, за все городское и вообще Кіевское духовенство. Всѣ здравицы были покрыты велегласнымъ пѣніемъ „многая лѣта“.

Въ заключеніе, не можемъ не отмѣтить распоряженія Кіевскаго епархіальнаго начальства, которымъ во время „провода“ или послѣ пасхальныхъ поминовеній усопшихъ (Радоницу) водки и другихъ хмѣльныхъ напитковъ, причемъ на настоятелей кладбищъ возложена отвѣтственность за христіанское трезвое поведеніе совершающихъ поминовеніе усопшихъ, полиціи предложено не пропускать идущихъ на кладбище съ водкою и выводить позволяющихъ себѣ на могилахъ попойки. Все приходское духовенство въ храмахъ предварительно огласило это распоряженіе и увѣщавало прихожанъ оставить этотъ грѣшный обычай справлять чисто по язычески пьянственную тризву на гробахъ своихъ усопшихъ. Газеты также напечатали это новое распоряженіе; кромѣ того, настоятели кладбищъ особыми афишами, расклеенными по городу, увѣдомляли горожанъ о сдѣланномъ распоряженіи и принятыхъ противъ пьянства на кладбищахъ мѣрахъ. И потому въ нынѣшнемъ году „проводы“ на нашихъ кладбищахъ далеко не представляли тѣхъ дикихъ оргій, которыя оскорбляли всякое христіанское чувство и служили величайшимъ соблазномъ для сектантовъ. Сразу сломить вѣковыя дурныя привычки, конечно, трудно, но важнѣе починъ. Многіе искренніе радѣтели православія радостно привѣтствуютъ доброе распоряженіе, говоря: „давно пора“.

В. Скворцовъ.

Сила истины.

Я—Господь Богъ всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня (Иерем. 32, 27)?

Въ 1891 году, февраля 10 дня, изъ одной раскольнической семьи, въ селѣ Борисовѣ, Московской губерніи и уѣзда, присоединился къ православной Церкви старшій сынъ Алексѣй Даниловъ Звѣревъ, 19 лѣтъ.

Рѣшимость его оставить расколъ первоначально была слѣдствіемъ чтенія противораскольническихъ книгъ и въ особенности „Братскаго Слова“. Этими книгами снабжалъ Звѣрева мѣстный священникъ Н. А. Смирновъ, къ которому Звѣревъ питалъ уваженіе и довѣріе;—потомъ упомянутую рѣшимость поддерживали: личная бесѣда съ нижеподписавшимся и усердное каждодневное чтеніе книгъ въ безплатной церковно-приходской читальнѣ, что при Сергіевской, въ Рогожской, церкви. Далѣе, то и другое расположило Звѣрева къ посѣщенію православныхъ храмовъ, которыхъ обыкновенно раскольники чуждаются. Наконецъ, послѣдовало объявленіе Звѣревымъ своего намѣренія оставить расколъ—родителямъ; но они ему не повѣрили. Звѣревъ сталъ открыто говорить на фабрикѣ г. Разказова своимъ товарищамъ-раскольникамъ о неправоудности раскола и удаленіи отъ спасенія всѣхъ, кто къ нему (расколу) принадлежитъ. За такія рѣчи сельскій фабрикантъ Разказовъ, будучи самъ раскольникомъ, отказалъ Звѣреву, какъ человѣку зловредному, отъ мѣста. Отказъ этотъ, однако, послужилъ къ лучшему устроенію Звѣрева. Онъ ушелъ въ Москву, и здѣсь, въ упомянутой Сергіевской церкви, посѣшилъ присоединиться къ православію. Радость его была выше всякаго описанія; но вслѣдъ за радостію начались для него и скорби отъ родителей и близкихъ родныхъ, и притомъ столь тяжкія, какихъ Звѣревъ и воображать не могъ, какъ всѣми въ семьѣ любимымъ. Ежедневное ругательство, когда онъ бывалъ дома и ходилъ въ храмъ Божій, озлобленіе и страшныя проклятія отъ отца,

наконецъ, тяжкіе побои отъ матери и изгнаніе изъ дома, безъ надежды что либо получить отъ родителей по наслѣдству, а онъ старшій сынъ!... Единный Господь былъ заступникомъ изгнанному; въ Господѣ Звѣревъ полагалъ всю свою надежду; и надежда не была тщетна. Онъ скоро нашель мѣсто на золото-канительной фабрикѣ гг. Шампина и Вишнякова, въ Москвѣ, что на Алексѣевской улицѣ, въ Рогожской. Долго не могъ изгнанный сынъ показать, что называется, свои глаза озлобившимся на него родителямъ; но онъ, какъ добрый сынъ, молился Господу о благодатномъ смягченіи ихъ сердца и о просвѣщеніи ихъ духовныхъ очей свѣтомъ познанія спасительной истины. По времени Звѣревъ узналъ, что мать желала бы видѣть его. Но это желаніе, какъ оказалось, было вызвано самонадѣянностію раскольническаго попа, который, въ утѣшеніе скорбящей о погибели, какъ ей казалось, сына сказалъ: „приводи его ко мнѣ; я тебѣ его возвращу; онъ никоніанство бросить; онъ сшибся, я его поправлю!“ Звѣревъ, конечно, не замедлилъ въ первый же праздникъ явиться въ родительскій домъ, и хотя былъ встрѣченъ родителями непривѣтливо,—съ упреками, но уже упреками легкими, безъ всякой брани. Идя же домой, онъ запасся нѣкоторыми брошюрками „Братства святаго Петра митрополита“ и другими книжками назидательнаго содержанія, и сталъ читать ихъ дома вслухъ. Отецъ при этомъ уходилъ изъ дома, но мать слушала со вниманіемъ, дѣлая иногда сыну возраженія, каковыя онъ съ должнымъ почтеніемъ къ матери спокойно и разумно разрѣшалъ. Мать, наконецъ, сказала сыну, что онъ „заблудился и уклонился въ ересь. Пойдемъ, говорила она, къ о. Василью (это—раскольническій попъ); онъ тебѣ докажетъ, что ты ушелъ въ погибель“. Звѣревъ, повинувся матери, отправился съ нею къ ея духовнику. Но этотъ раскольническій пастырь не только не вразумилъ мнимаго „еретика“, но своими грубыми порицаніями святой Церкви, а всего болѣе своею малограмотностію и невѣжествомъ заронилъ въ душу самой

матери сильное сомнѣніе въ правотѣ старообрядчества. Когда она послѣ сего дома послушала чтенія изъ „Выписокъ изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ“, составл. Озерскимъ, — сочиненія митрополита С.-Петербургскаго Григорія „Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь“, и изъ сочиненій о. архимандрита Павла, тогда стала сильно задумываться: „что если и въ правду на нашей сторонѣ нѣтъ истины?—Тогда наше положеніе опасно!... Что если истина-то на сторонѣ греко-россійской Церкви? Тогда мы погибли!“ Такъ она говорила при мужѣ и дѣтяхъ. Сначала мужъ не совѣтовалъ вѣрить прочитанному, а потомъ сталъ на упомянутыя восклицанія жены молчать. Матери думалось, какъ потомъ она отеряла сыну, что онъ читаетъ ей самъ отъ себя (выдумываетъ), и что въ книгахъ (выпискахъ) не вѣрны ссылки на старопечатныя, уважаемыя старообрядцами, книги, — что все напечатано „никоніанами“ подложно — для того, чтобы смущать молодой народъ; поэтому она тогда говорила сыну: „вотъ ты начитался еретическихъ книгъ-то, и думаешь, что все узналъ; ты бы поговорилъ съ нашими начетчиками; они бы тебѣ показали, гдѣ истина-то пребываетъ!“ Сынъ изъяснилъ готовность, и оба съ матерью поѣхали къ другому раскольническому попу, въ деревню Нагатино, побесѣдовать о вѣрѣ, но, къ сожалѣнію, не застали его дома. Пріѣхали въ другой разъ, но этотъ „знающій“ попъ отказался самъ говорить съ Звѣревымъ, а послалъ его въ село Коломенское къ начетчику бѣлопоповцу И. И. Брыкину. Однако и этотъ начетчикъ, въ присутствіи матери Звѣрева, оказался очень малосвѣдущимъ, впрочемъ, онъ увѣрительно сказалъ, что всѣ ссылки въ „выпискахъ“ Озерскаго точны и согласны съ книгами; и этимъ увѣреніемъ онъ успокоилъ мать Звѣрева. Несмотря на это, ей все еще хотѣлось услышать отъ когонибудь убѣдительныя доказательства на то, что истины нѣтъ въ старообрядствѣ, что истина въ Церкви „великороссійской“, ибо видѣла и слышала, какъ бессильны ихъ „начетчики“ доказать мнимую правоту „ста-

рой вѣры“ по старымъ, „патріаршимъ“ книгамъ. Съ этихъ поръ она стала къ сыну относиться съ полнымъ довѣріемъ и никогда уже не позволяла себѣ говорить чтонибудь худое о великороссійской Церкви. Прежде, бывало, она, идя мимо православнаго храма, отворачивалась, а теперь стала заходить въ него и присутствовать за богослуженіемъ. Оно ей очень нравилось. По просьбѣ Звѣрева, сталъ свободно посѣщать домъ его родителей приходскій священникъ Н. А. Смирновъ, котораго они прежде чуждались и никогда съ нимъ не обмѣнивались простыми поклонами.

Послѣ долгихъ разсужденій съ сыномъ о православной Церкви мать, наконецъ, пришла къ тому убѣжденію, что все такъ называемое „старообрядчество есть не что иное, какъ душепагубный расколъ, и что истина находится на сторонѣ греко-россійской Церкви, отъ которой отдѣлились понапрасну предки старообрядцевъ“. У ней оставался только ложный стыдъ: что скажутъ сосѣди, когда она станетъ открыто въ числѣ православныхъ, а потому не присоединеніе къ святой Церкви она откладывала.

Великимъ постомъ текущаго года она вздумала придти изъ села въ Москву, чтобы послушать, какъ будутъ защищаться старообрядцы отъ обличенія въ неправотѣ православными собесѣдниками въ домѣ Косичкина. На этихъ собесѣдованіяхъ со стороны старообрядцевъ тогда выступилъ пріѣзжій издалека, назвавшійся Петромъ, „по Окружному посланію“. Онъ говорилъ съ нижеподписавшимся, и хотѣлъ доказать, что россійская Церковь со временъ Никона отдѣлилась отъ православной Церкви, но ему было ясно доказано, что греко-россійская Церковь пребываетъ неизмѣнно въ православіи отъ лѣтъ Никона (патріарха), каковою была и до сего патріарха; въ ней нѣтъ „новшества“, противнаго православію; было, напротивъ, доказано, что старообрядцы учрежденіемъ Бѣловриницкой митрополіи учинили новшество, противное святымъ канонамъ Церкви. Петръ ничѣмъ не могъ защитить мнимую законность своей іерар-

хн. Собравшихся на этой бесѣдѣ было болѣе 800 чел. Анна Филиппова (такъ зовутъ мать Звѣрева) рѣшилась остаться у сына въ Москвѣ, чтобы съ нимъ быть у нижеподписавшагося для разъясненія нѣкоторыхъ недоумѣній, и на другой же день она разъясненіе получила; тутъ же приняла священническое благословеніе; всѣ трое помолились келейно Господу Богу, да совершить Онъ Своею благодатію намѣреніе Анны присоединиться къ святой православной Церкви. Прийдя домой, въ село Борисово, Анна объявила мужу твердую рѣшимость оставить расколъ. Даниль Павловъ (такъ имя мужа Анны) въ отвѣтъ женѣ сказалъ, что онъ, въ послѣднее время прислушиваясь къ бесѣдамъ сына съ матерью, въ душѣ уже почувствовалъ расположеніе „идти въ Церковь“. Затѣмъ оба вмѣстѣ, отецъ и мать, посоветовали и дѣтямъ своимъ оставить старообрядчество, какъ душепагубное; и идти съ покаяніемъ къ о. Николаю (приходскому священнику). Но этотъ советъ принялъ только меньшій сынъ Іоакимъ, 10 лѣтъ. И вотъ 4 марта родители съ упомянутымъ сыномъ присоединились къ святой соборной и апостольской Церкви,—а два среднихъ сына, Димитрій 20 и Теодоръ 14 лѣтъ, пожелали присоединиться въ Москвѣ, чего и сподобились 12 марта въ воскресенье, предъ позднею литургіею, въ храмъ преподобнаго Сергія, что въ Рогожской.

И такъ Господь Богъ, по Своему благовому и премудрому Промыслу, цѣлое семейство, фанатически питавшее вражду къ православной Церкви, привелъ въ спасительную ограду ея. И тѣ, которые озлобленно износили проклятія на главу сына, оставившаго расколъ въ 1891 году, по неизреченнымъ суждѣбамъ Всевышняго, въ 1895 году смиренно послѣдовали примѣру сына. По человѣчески нельзя было и думать, чтобы такіе грубые фанатики, думавшіе, будто-бы Іисусъ есть антихристъ, и всѣ священнодѣйствія святой Церкви считавшіе, ужасно сказать, оскверненными печатію антихриста, могли скоро и легко измѣнить свои „убѣжденія“, сдѣлаться предъ сыномъ кроткими и по-

слушными его рѣчамъ и внушеніямъ! Во истину *нѣтъ ничего невозможнаго у Бога!* (Лук. 18, 27).

И благодареніе Господу: благовому примѣру семейства Звѣревыхъ на первыхъ же порахъ оказался подражателемъ крестьянскій сынъ того же села Борисова Семенъ Васильевъ Семеновъ, 16 лѣтъ, который сего 15 апрѣля присоединенъ былъ таинствомъ святаго муропомазанія къ святой Церкви въ томъ же Сергіевскомъ храмѣ, предъ литургіею.

Протоіерей І. Виноградовъ.

Церковная школа и Олонецкое земство.

Отрадныя свѣдѣнія получены нами изъ Олонецкаго края. Населеніе этого края живетъ скудно и разбросанно, при очень неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ. Бѣденъ народъ, скудно и духовенство,—оно едва кое-какъ перебивается, и многіе священники живутъ почти въ крестьянской обстановкѣ и нуждѣ. Образованіе въ этомъ краѣ имѣетъ особенную важность, такъ какъ значительную часть населенія составляютъ корелы, да и русское населеніе, вслѣдствіе недородовъ и плохой почвы, въ значительной части живетъ отхожими промыслами. Земство, по мѣрѣ силъ, старалось удовлетворить потребности мѣстнаго населенія въ образованіи, но не обладалъ большими средствами, не могло сдѣлать многого. Видя, что духовенство ревностно и безкорыстно трудится въ устроеніи школъ и обученіи дѣтей, земство участливо отнеслось къ плодотворной дѣятельности духовенства и назначило пособіе церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты по всѣмъ уѣздамъ. Такъ, въ 1894 г. Петрозаводское земство назначило на 20 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 1,410 р.; по Олонецкому отдѣленію Александровскаго братства на школы грамоты—1,286 р.; по Лодейнопольскому уѣзду въ пособіе на содержаніе 35 церковнымъ школамъ—4,200 руб.; по Каргопольскому уѣзду, въ пособіе на содержаніе церковныхъ школъ и школъ грамоты—1,750 р.;

по Пудожскому уѣзду—на тотъ же предметъ—2,514 р.; по Повѣнецкому уѣзду—750 руб. Всего по епархіи—11,880 руб.

Сверхъ того, по особымъ смѣтамъ ассигновано—по Вытегорскому уѣзду на нужды церковно-приходскихъ школъ 1,560 р., въ распоряженіе братства на тѣ же школы 300 руб. и въ пособіе Олонецкому епархіальному женскому училищу 500 р., такъ какъ дѣвочки, по окончаніи курса, поступаютъ учительницами въ приходскія школы.

Въ январскую сессію текущаго года Олонецкое губернское земское собраніе увеличило ассигнованную сумму на церковныя школы въ 1894 г. въ общемъ—на 1,928 р., причемъ взяло на себя попеченіе о приобрѣтеніи для нѣкоторыхъ школъ классныхъ и учебныхъ принадлежностей, а также о наймѣ для школъ помѣщеній и выдачѣ пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ; а въ епархіальномъ училищѣ, въ память въ Бозѣ почившаго покровителя церковной школы Императора Александра III, постановило основать 10 стипендій, съ ежегоднымъ отпускомъ на этотъ предметъ по 600 р., для бѣднѣйшихъ воспитанницъ-сиротъ, будущихъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

Дѣятельнымъ представителемъ церковныхъ школъ на земскихъ собраніяхъ являлся протоіерей Іоаннъ Димитріевичъ Лавровъ.

Благодаря указаннымъ пожертвованіямъ, церковно-приходскія школы будутъ расти количественно и качественно; земство же, какъ жертвователю на нихъ, по закону, имѣетъ представительство въ управленіи школами, можетъ слѣдить за точнымъ расходоуаніемъ ассигнованныхъ суммъ и является живымъ участникомъ въ безкорыстномъ трудѣ духовенства на пользу народнаго просвѣщенія. При такомъ единеніи земства и духовенства будущность начальнаго образованія въ краѣ можетъ быть обезпечена, и нельзя не порадоваться, что Олонецкое земство такъ разумно, трезво и практично отнеслось къ дѣлу. Примѣръ достойный подражанія и для другихъ земствъ. Интересы земства и духовенства въ дѣлѣ народнаго обра-

зованія совпадаютъ. Будемъ надѣяться, что сознаніе необходимости единства въ этомъ дѣлѣ мало по малу станетъ всеобщимъ. Самыя крупныя пожертвованія на церковно-приходскія школы давали земства—Вологодское, Казанское, Вятское,—эти земства богаты средствами; теперь и Олонецкое вступаетъ на прямой и вѣрный путь къ цѣли. Дай Богъ добраго успѣха!

С. Миропольскій.

Открытие Московскаго отдѣленія общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

6-го апрѣля состоялось открытіе Московскаго отдѣленія, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства. Предъ открытіемъ, въ храмѣ 7 гренадерскаго Самогитскаго полка, что въ Покровскихъ казармахъ, протоіереемъ Л. Петровскимъ собране, при двухъ хорахъ пѣвчихъ, была совершена литургія, а затѣмъ молебствіе, въ служеніи котораго приняло участіе все Московское военное духовенство.

Послѣ богослуженія духовенство и члены перешли въ помѣщеніе офицерскаго собранія Самогитскаго полка, гдѣ генераль-адъютантъ А. С. Костанда объявилъ отдѣленіе открытымъ, при чемъ всѣ присутствовавшіе просили г. командующаго войсками принять званіе почетнаго члена Московскаго отдѣленія, на что послѣдовало его согласіе, и единогласно постановили просить Московскаго губернатора А. Г. Булыгина принять на себя предсѣдательство. Въ члены открытаго отдѣленія вступило уже болѣе 50 лицъ, а сумма заявленныхъ членскихъ взносовъ и пожертвованій отъ Московскихъ военныхъ храмовъ достигла 550 рублей. Членами отдѣленія общества могутъ быть лица обоаго пола всѣхъ званій и состояній. Внесшіе не менѣе 5 рублей считаются въ теченіе года дѣйствительными членами, внесшіе не менѣе

100 рублей считаются постоянными членами отдѣленія, взносъ же въ 500 рублей даетъ право на званіе благотворителя, а въ 1,000 рублей на званіе попечителя отдѣленія.

24-го марта было совершено малое освященіе возобновленнаго придворнаго Благовѣщенскаго собора. Работы по возобновленію стѣнописи въ этомъ соборѣ начались съ 1884 года, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, и производились подъ руководствомъ особой комиссіи, состоявшей изъ членовъ придворнаго вѣдомства и Императорскаго Археологическаго общества, известными знатоками древней живописи—академиками Фартусовымъ и г. Сафоновымъ. Возстановленіе живописи по стариннымъ образцамъ производилось со всевозможными предосторожностями; позднѣйшіе слои красокъ особымъ способомъ считались, при чемъ съ рисунковъ, предварительно, снимались точныя копіи, благодаря чему живопись Благовѣщенскаго собора возстановлена въ своемъ древнемъ видѣ, какъ она была три столѣтія тому назадъ. По бокамъ входныхъ дверей помѣщены небольшія изображенія святыхъ митрополитовъ Московскихъ Петра и Алексія, на сѣверной стѣнѣ собора на панерти находятся древнѣйшія изображенія: поглощенія китомъ пророка Іоны, основателя собора благовѣрнаго князя Дмитрія Іоанновича и святаго благовѣрнаго князя Данила Московскаго. На внутренней западной стѣнѣ собора помѣщено древнѣйшее изображеніе Страшнаго Суда съ мученіями грѣшниковъ, а на столбахъ и стѣнахъ изображенія святыхъ. Въ алтарѣ по бокамъ горняго мѣста находятся иконы святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Григорія Двоеслова, Афанасія Александрійскаго и прочихъ святителей, а также святыхъ русской Церкви. Въ лѣвомъ отдѣленіи алтаря по сторонамъ жертвенника помѣщены изображенія архидиаконовъ и диаконовъ; на

горнемъ мѣстѣ—въ кіотѣ чудотворная икона Боровской Божіей Матери, а за престоломъ поставлены два серебряныхъ „Корсунскихъ“ креста.

Освященіе было совершено наканунѣ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы предъ вечернею („Моск. Церк. Вѣд.“).

* *

Крестьяне села Борщовки, Старовостантинновскаго уѣзда, Волынской губерніи, еще въ 1888 году начали складку денегъ на постройку новой деревянной церкви; но, не видя возможности на свои средства, безъ сторонней помощи, довести дѣло постройки до конца, вслѣдствіе значительно поднявшейся въ послѣднее время цѣны на строевые матеріалы и по другимъ экономическимъ причинамъ, они пріостановили складку денегъ, и закупленная часть древеснаго матеріала уже два года лежитъ безъ всякаго употребленія, подъ открытымъ небомъ, и гниетъ, даже фундаментъ церкви еще не заложенъ; а, между тѣмъ, новая церковь крайне необходима, ибо старая очень ветха. Мѣстный священникъ Іустинъ Корженевскій, сообщая о неотложной приходской нуждѣ, проситъ содѣйствія благотворителей къ постройкѣ. Пожертвованія проситъ адресовать на имя причта или церковнаго старосты, по слѣдующему адресу: Почтовая станція Теофиполь, Волынской губерніи, село Борщовка.

* *

При Казанской духовной академіи, какъ и при другихъ академіяхъ, существуетъ „Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи“, имѣющее цѣлью оказывать денежное пособіе студентамъ-пансіонерамъ, не имѣющимъ возможности дѣлать полныхъ взносовъ за свое содержаніе въ академическомъ общежитіи. „Общество“ это не обладаетъ и не обладало

*) 50-лѣтіе исполнилось 17 декабря 1894 г., но торжественное празднованіе въ этотъ день было найдено неудобнымъ въ виду всенароднаго траура по Государѣ Императорѣ Александрѣ III.

значительными средствами, тѣмъ не менѣе выдаваемые имъ пособія были почти достаточны для своей цѣли; но въ 1893—94 г. число вновь принятыхъ студентовъ значительно увеличилось, и „общество“ оказалось въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число прошеній о вспоможеніи. Въ виду этого, высокопреосвященный Владимиръ, архіепископъ Казанскій, разрѣшилъ своимъ пѣвчимъ дать духовный концертъ, часть сбора съ котораго пошла бы на увеличеніе средствъ „общества“ вспоможеніи недостаточнымъ студентамъ; въ то же время нѣкоторые профессора взяли на себя трудъ прочитать платныя публичныя лекціи, сборъ съ которыхъ полностью поступилъ бы на то же дѣло. Духовный концертъ былъ данъ въ воскресенье, 12 марта, въ залѣ Дворянскаго собранія. Участвующими въ немъ, кромѣ пѣвчихъ его высокопреосвященства, явились и пѣвчіе-студенты академіи; концертъ прошелъ вполне удовлетворительно. Публика осталась видимо довольною образомъ выполненнымъ церковнымъ пѣніемъ. Нельзя не отмѣтить и не отнестись къ чести Казанскаго общества, что оно видимо сочувствовало благотворительной цѣли концерта; нагляднымъ доказательствомъ этого служатъ почти полный сборъ съ концерта, достигшій свыше 200 рублей.—Читать публичныя лекціи выразили желаніе доцентъ В. И. Несмѣловъ и экстраординарный профессоръ А. Ѳ. Гусевъ. Лекція В. И. Несмѣлова на тему: „Вопросъ о смыслѣ жизни въ ученіи новозавѣтнаго Откровенія“ была прочитана имъ въ воскресенье 19 марта. Профессоръ А. Ѳ. Гусевъ прочелъ лекцію 26 марта, на тему: „Монотеизмъ какъ доказательство божественности въ ветхозавѣтной религіи“ (противъ эволюционистовъ). Въ перерывахъ между чтеніемъ пѣвчимъ изъ студентовъ академіи было исполнено нѣсколько произведеній духовнаго содержанія, напр., „Житейское море“ — известное стихотвореніе преосвященнаго Гермогена, епископа Псковскаго, переложенное на музыку архимандритомъ Геннадіемъ, — „На рѣкахъ Вавилонскихъ“,

„Блаженіи испытующіе свидѣніе Его“, гимнъ въ честь Кирилла и Меодія „Вѣрою русской свобода“; въ концѣ каждаго чтенія было исполнено „Боже, Царя храни“. Чтенія происходили въ залѣ городской думы.

* * *

5-го марта сего года, подъ предѣлительствомъ преосвященнаго Агаѳодора, епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, состоялось общее собраніе членовъ Андреевско-Владимірскаго братства. По открытіи засѣданія, былъ прочтенъ отчетъ о дѣятельности братства за 1894 г. и денежный — о положеніи братскихъ суммъ къ 1-му января 1895 г., при чемъ обороты суммъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: къ 1-му января 1894 г. состояло въ остаткѣ 43,095 руб. 14 коп., въ теченіе 1894 г. поступило на приходъ 25,276 руб. 77 коп., выведено въ расходъ 17,520 руб. 62 коп., затѣмъ въ остаткѣ къ 1 января 1895 г. было 50,851 р. 29 коп. Закрывая засѣданіе, его преосвященство указалъ на значительные успѣхи, достигнутые, при помощи Божіей, братствомъ въ теченіе 1894 года въ дѣлѣ благотворенія и преуспѣянія въ вѣрѣ и выразилъ свою благодарность какъ мѣстному обществу за его сочувственное отношеніе къ братству, такъ и тѣмъ лицамъ, которыя посвящали преуспѣянью братства свое время и труды („Ставропол. Епарх. Вѣдом.“).

* * *

12-го марта сего года Ставропольское епархіальное женское училище удостоилось получить въ даръ портретъ Своей Августѣйшей Покровительницы, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, какъ знакъ сердечнаго Ея Императорскаго Высочества благоволенія. Для скромнаго питомника духовнаго просвѣщенія этотъ знакъ сердечнаго благоволенія Августѣйшей Покровительницы отнынѣ будетъ всегдашнимъ напоминаніемъ о томъ, что духовное училище, удостоившееся столь высокаго вниманія, должно стоять на высотѣ своей задачи. Въ этотъ знаменательный для училища

день, преосвященнымъ Агаѳодоромъ, епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, въ сослуженіи членовъ совѣта, въ домовой училищной церкви были совершены божественная литургія и благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Благобѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, Августѣйшей Покровительницѣ училища. Его преосвященство, поздравивъ училище съ такимъ высокимъ даромъ, пожелалъ училищу на будущее время преуспѣянія и процвѣтанія: Хоръ училища исполнилъ „Спаси, Господи“, „Слава на небѣ“ и „Боже, Царя храни“. За симъ на имя Ея Императорскаго Высочества была послана отъ училища благодарственная телеграмма („Ставропол. Епарх. Вѣд.“).

Изъ духовныхъ журналовъ.

Современный антиномизмъ *).

Въ послѣднее время общее вниманіе возбуждало оправданіе на судѣ явной человѣкоубійцы. Молодая женщина застрѣлила въ гостиницѣ студента, изъ мести или по злобѣ на него, за то, что онъ не хотѣлъ на ней жепиться и назвалъ ее оскорбительнымъ для женщины, хотя, можетъ быть, и заслуженнымъ ею именемъ. Преступница себя виновною не признала. Присяжные засѣдатели вынесли ей оправдательный приговоръ; публика, особенно женская половина, рукоплескала этому приговору, и нѣкоторыя газеты высказались въ защиту его.

*) Антиномизмомъ называется ученіе, которое усиливается оправдать нарушеніе закона во имя другихъ будто бы высшихъ началъ нравственности. Стремленіе оправдывать беззаконіе и пороки во имя высшихъ побужденій христіанской свободы обнаружилось въ первыя времена христіанства и обличается въ посланіяхъ апостольскихъ, гдѣ упоминается о людяхъ, которые пользуются свободою для прикрытія зла, не какъ рабы Божіи (1 Петр. 2, 16). Гностики оправдывали развратъ, какъ средство борьбы духа съ тѣломъ. Съ особенною силою антиномизмъ обнаружился во время реформаціи, которая, въ борьбѣ съ папствомъ, ниспровергала установленія древней церкви и ослабляло правила закона,—проявляется и въ наше, столь противное вѣрѣ, время. Печатаемая статья о современномъ антиномизмѣ заимствуется изъ 12 и 13 №№ „С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника“.

Правда, высшая судебная власть усмотрѣла полную неправильность въ рѣшеніи этого дѣла, и оно должно быть вновь рассмотрѣно и рѣшено, но имѣетъ значеніе то, что въ обществѣ существуетъ и даже торжествуетъ взглядъ на убійство, какъ на дѣло въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволенное и неподлежащее карѣ закона.

Приходится предположить, что люди или не знаютъ заповѣдей закона Божія, или, не понимая ихъ надлежащимъ образомъ, считаютъ законъ Божій непримѣнимымъ иногда къ жизни дѣйствительной и руководствуются своими особыми мирскими понятіями. Конечно, не знать заповѣди: *не убій*—невозможно. Какимъ же образомъ представители общественной совѣсти, отнесшіеся къ дѣлу не легкомысленно, а, повидимому, весьма внимательно, вопреки прямому закону, дали полное оправданіе сознательному и предумышленному убійству, величайшему изъ противообщественныхъ преступленій, за которое въ иныхъ узаконеніяхъ полагается смертная казнь, примѣнительно къ нѣкоторымъ мѣстамъ Священнаго Писанія (напр., Быт. 9, 6, Апок. 13, 10).

Вотъ это и есть тотъ антиномизмъ, который, руководясь началомъ неограниченности свободы, не только ставитъ себя выше тѣхъ или другихъ установленныхъ закономъ требованій, но даже выше вѣчнаго, освященнаго Евангеліемъ, закона и отрицаетъ его всеобщую обязательность и необходимость. Уже въ первыя времена христіанства апостолы увѣщевали своихъ послѣдователей быть „какъ свободные, не употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи“ (1 Петр. 2, 16). Въ тѣ особенно вѣка, когда проявлялось стремленіе къ свободѣ, антиномизмъ выступалъ въ христіанскихъ обществахъ съ особенною силою, въ древности, напимѣръ, среди гностиковъ, позднѣе, въ періодъ реформаціи и, наконецъ, въ новейшее время. Это—ученіе, которое старается оправдать нарушеніе закона: во имя какой то яко бы высшей, по своему понимаемой, справедливости и, желая стоять на точкѣ зрѣнія современной жизни и

дѣйствительности, защищаетъ то, что при данныхъ лишь условіяхъ и обстоятельствахъ признается наиболѣе цѣлесообразнымъ и необходимымъ, частное и индивидуальное ставить взамѣнъ общаго и для всѣхъ обязательнаго. Въ итогѣ же выходитъ, что такіе люди легко порабощаютъ нравственную свободу и совѣсть естественнымъ проявленіямъ страсти, законъ плоти ставятъ на мѣсто закона духа и евангельской любви. Они нарушеніемъ закона Божія хотятъ какъ будто облагодѣтельствовать общество, другими словами, дѣлаютъ зло, чтобы вышло добро; отъ чего именно и предостерегаетъ апостоль христіанъ (Рим. 3, 8), и вмѣсто того, чтобы побѣждать зло добромъ, по выраженію того же апостола, сами побѣждаются зломъ (Рим. 12, 21).

Устанавливая вѣчный, всеобщезаключительный и необходимый законъ, который не знаетъ исключеній и не терпитъ какихъ либо упущеній или отступленій, христіанство проповѣдуетъ, что каждое сознательное нарушение этого закона, или преступленіе подлежитъ наказанію, сообразно его степени и характеру (Лук 12, 47, 48), и не внутреннему только, какое составляютъ „скорбь и тѣснота всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое“ (Рим. 2, 9), но и внѣшнему. Волею Божіею предназначено, чтобы справедливость утверждалась на землѣ внѣшнимъ правовымъ порядкомъ и внѣшними средствами. Для этого и существуютъ извѣстные правительственные лица и учрежденія: „Начальникъ есть Божій слуга, отъ стигитель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим. 12, 4). „Правители посылаются для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петр. 2, 14).

Самое же наказаніе, прежде всего, есть возмездіе справедливости противъ нарушения какого либо законнаго постановленія. Въ преступленіи нарушены авторитетъ и святость закона, и для удовлетворенія его преступнику воздается должное возмездіе, такимъ образомъ наказаніемъ дѣлается удовлетвореніе правдѣ, такъ чтобы правда могла оставаться правдой, или, по выраженію псалмопѣвца, чтобы

„судъ возвратился къ правдѣ“ (Пс. 93, 15). Праведное возмездіе не есть мщеніе, которое предполагаетъ собою страсть и эгоизмъ, оно есть удовлетвореніе справедливости во имя высшей необходимости. Благоразумный разбойникъ на крестѣ вѣрно охарактеризовалъ значеніе наказанія, сказавъ: „мы осуждены справедливо, потому что *достойное* по дѣламъ нашимъ приняли“. Согласно съ этой основной идеей наказанія и осужденные на страшномъ судѣ изгоняются во тьму кромѣшную и подлежатъ вѣчнымъ мукамъ (Мѣ. гл. 25), такъ какъ „человѣкъ долженъ пожать то, что посѣялъ“ (Гал. 6, 7).

Если же законъ Божій требуетъ отъ насъ любви даже къ врагамъ, терпѣнія и послушанія, хочеть, чтобы всякое самовольство, непослушаніе и злоба были наказываемы, то вправѣ ли люди, призванные къ тому, оставлять преступленіе не наказаннымъ, да еще такое, какъ насильственное отнятіе жизни у ближняго, это наиболѣе рѣзкое нарушеніе заповѣди о любви? Величественное право прощать мы не можемъ присвоивать земному судѣ, оно принадлежитъ небесному Судѣ: прощать вину можетъ только одинъ Богъ. Оправданное преступленіе и незаглаженная вина ведетъ, по вѣрованію христіанина, къ гнѣву Божію и проявленію карающей справедливости Божіей. „Ибо открывається гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою“ (Рим. 1, 18). „Я взыщу кровь вашу за васъ, отъ всякаго звѣря взыщу ее, и отъ руки человѣка, отъ руки всякаго брата его взыщу душу человѣка“ (Быт. 9, 5), сказалъ Самъ Богъ, обращаясь ко всему человѣчеству въ лицѣ патриарха Ноя.

Такимъ образомъ современные антиномисты, оправдывающіе важнѣйшее изъ преступленій противъ Божественнаго закона—человѣкоубійство, осуждаются съ христіанской точки зрѣнія, прежде всего, во имя существенной, основной идеи наказанія.

Но наказаніе, какъ извѣстно, имѣеть еще и другое значеніе: оно содѣйствуетъ исправленію преступника и въ то же время

признается полезнымъ въ смыслѣ устрашающаго вліянія на другихъ. Противозаконное же и произвольное оправданіе преступленія ведетъ какъ разъ къ противоположнымъ послѣдствіямъ: не сознающему своей вины преступнику, какъ человѣку съ злой волей и заглушенной совѣстью, дается какъ бы право на новыя преступленія, а толпѣ, малопросвѣщенной и легкомысленной, преподается опасный примѣръ безнаказаннаго нарушенія закона.

Оправданная судомъ мѣщанка О. П., которая убила студента, намѣревалась совершить, сверхъ того, другое преступленіе: она рѣшилась на самоубійство, хотѣла и себя застрѣлить, но выстрѣлъ былъ неудаченъ и причинилъ неопасную рану. Второе преступленіе — намѣреніе лишить себя жизни — является также тяжкимъ предъ закономъ, а съ религіозной точки зрѣнія самоубійство признается грѣхомъ непрощаемымъ, вслѣдствіе чего самоубійца (не упомянутый) лишается по закону христіанскаго погребенія (Номок. Пр. 178. Улож. о нак. угол., ст. 1472).

Между тѣмъ и на это важнѣйшее преступленіе нѣкоторые смотрятъ по своему и часто оправдываютъ его разными сторонними соображеніями. Въ виду этого означенное преступленіе стало весьма обыкновеннымъ въ наше время, и потому оно требуетъ особаго разсмотрѣнія.

Сохраненіе и продолженіе жизни для христіанина является дѣломъ весьма желательнымъ не ради ея самой, но въ виду тѣхъ духовныхъ интересовъ, которыми жизнь должна быть преисполнена. Христіанинъ любитъ жизнь по ея истинному достоинству, именно, какъ предуготовленіе и преддверіе къ будущей жизни; онъ желаетъ довести свое земное призваніе до возможной законченности, не только въ видахъ собственнаго личнаго совершенства, но и ради общества и близкихъ. Въ этомъ смыслѣ и писалъ апостоль Павелъ къ Филиппійцамъ: „хотя я имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, но оставаться во плоти все таки нужнѣе ради васъ... для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ“ (Филип. 1, 23—25). Такимъ

образомъ, истинный христіанинъ дорожитъ жизнью и съ покорностію подчиняется волѣ Божіей относительно ея продолженія и прекращенія, хотя бы приходилось страдать подобно Іову. Но, съ другой стороны, онъ не поддается ложной зависимости отъ жизни, не привязывается слѣпо къ ея вѣншимъ интересамъ и земнымъ радостямъ, напротивъ, готовъ даже пожертвовать жизнью, если того требуетъ болѣе высокая задача ея, какъ, напримѣръ, въ мученичествѣ, или когда это связано бываетъ съ обязанностями званія, какъ у воина, врача, священника, или вообще для спасенія ближняго.

Если смотрѣть на настоящую жизнь, какъ имѣющую цѣль въ себѣ самой, безъ отношенія къ будущей жизни, какъ смотрѣли, напр., язычники, вообще не вѣрять въ безсмертіе души, то представляется естественнымъ самому прекращать свою жизнь, не имѣя въ ней радостей и счастья и не надѣясь на то (хотя и съ общественной точки зрѣнія всетаки это предосудительно). Но указанный взглядъ непременно соединяется и съ невѣріемъ въ Божественный Промыслъ, въ живаго Бога и Его Царство, — поэтому о немъ намъ нечего говорить. Не будемъ также касаться и такихъ поводовъ къ самоубійству, какъ утомленіе жизнью, отвращеніе отъ нея, вслѣдствіе ли крайне скучнаго однообразія жизни или вслѣдствіе разочарованія отъ многообразія и излишка земныхъ удовольствій и плотскихъ наслажденій. Это также свидѣтельствуетъ о невѣрїи въ духовную и идеальную сторону жизни, представляющую для вѣрующаго христіанина слишкомъ обширное содержаніе и неисчерпаемый источникъ для постоянной дѣятельности. Мы остановимся собственно на такихъ соображеніяхъ, въ оправданіе самоубійства, которыя приходится наблюдать въ средѣ людей, повидимому, вѣрующихъ и считающихъ себя христіанами, но въ сущности руководящихся точкой зрѣнія грѣховной нравственности, или угожденія плоти, которое ставится на мѣсто христіанскаго долга и совѣсти, то есть, антиноми-

ство, устанавливающихъ во всемъ сдѣлку между нравственнымъ закономъ и своими естественными наклонностями, и желающихъ служить двумъ господамъ (Матѳ. VI, 2, 4). Говорятъ, что въ жизни могутъ быть непосильныя страданія, физическія и нравственныя, напр., тяжкія болѣзни, страшная бѣдность, такъ что приходится погибать отъ голода, особенно человѣку, обремененному семействомъ; неожиданныя и потрясающія утраты, напр., потеря очень близкихъ людей, имущества, мѣста, чести; безнадежная любовь; отчаяніе вслѣдствіе невозможности побороть свои страсти или отъ угрызений совѣсти за совершенныя злодѣянія.

Вотъ въ виду такихъ-то обстоятельствъ современные антиномисты и хотятъ оправдать такое тяжкое преступленіе, какъ самоубійство. Въ наше время нерѣдко приходится читать и слышать о такого рода фактахъ: то чиновникъ, растратившій казенныя суммы, боясь суда гражданскаго и стыдась общественнаго мнѣнія, лишаетъ себя жизни; то представитель военнаго званія, совершивъ преступленіе, позорящее честь этого званія, застрѣливается и получаетъ за то одобреніе отъ сослуживцевъ, которые, напротивъ, съ презрѣніемъ его осудятъ, если онъ не рѣшится бѣжать отъ одного зла къ другому, гораздо худшему, — не захочетъ сдѣлаться самоубійцей; то отецъ, не имѣющій средствъ давать пропитаніе своему семейству, прибѣгаетъ къ роковому исходу, иногда предварительно погубивъ и дѣтей своихъ; то влюбленные, не имѣя возможности устроить себѣ супружеское счастье, рѣшаются покончить съ своею жизнью; то человѣкъ, страдающій отъ тяжкаго недуга или послѣдствій какой-либо страсти, преступникъ, мучимый совѣстію, надѣваетъ себѣ петлю на шею, подобно Іудѣ предателю. Замѣчательно еще, что нерѣдко въ этихъ случаяхъ люди прибѣгаютъ къ порывамъ своего религіознаго чувства, молятся Богу передъ смертію, просятъ Его о прощеніи грѣховъ и умираютъ съ увѣренностію въ этомъ прощеніи и съ убѣжденіями, что

поступили незаконно по необходимости, вполне извиняющей ихъ. И люди, дѣйствительно, извиняютъ такихъ самоубійцъ и желаютъ почтить ихъ христіанскимъ погребеніемъ, вопреки предписаніямъ закона, прибѣгая для соблюденія формы къ ложнымъ медицинскимъ удостовѣреніямъ о невмѣняемомъ умоповрежденіи наложившихъ на себя руку.

Преступность самоубійства и непростительность этого грѣха съ христіанской точки зрѣнія утверждаются на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Самоубійца, хотя, повидимому, стремится избавиться отъ жизни, какъ отъ гнетущей тяжести, но въ сущности обнаруживаетъ ложную зависимость отъ жизни плотской, не желая пожертвовать своими правами на земное счастье, которыя для него остаются безъ пользованія: онъ считаетъ ихъ такимъ образомъ выше и дороже духовныхъ благъ и царствія Божія, въ которое входитъ намъ суждено многими скорбями. Слѣдовательно, одно изъ основныхъ положеній христіанства: „ищите прежде всего царствія Божія и правды Его“ (Мѳ. 6, 33) здѣсь отвергается, а безъ этого правила христіанинъ никогда не исполнитъ великой заповѣди о любви къ Богу и ближнему и запутается во внутреннемъ противорѣчій, дѣлающемъ невозможнымъ никакое спокойствіе духа, и перестаетъ быть христіаниномъ. 2) Самоубійца самовольно отказывается отъ всѣхъ своихъ обязанностей и прежде всего отъ повиновенія волѣ Божіей, которую онъ не хочетъ исполнять въ терпѣніи и покаяніи, среди того порядка вещей, въ которомъ онъ поставлялъ свою волю, онъ ставитъ выше всего, желая видѣть свою жизнь такъ, какъ ему хотѣлось бы или было бы пріятно, а не такъ, какъ она свыше опредѣлена. И вотъ онъ самовольно распоряжается тѣмъ, что не самимъ имъ пріобрѣтено, разламываетъ врата смерти и незваннымъ насильственно врывается въ загробный міръ. Не есть ли это явное возмущеніе противъ Бога? Не уподобляется ли самоубійца бунтовщику, который возстаетъ противъ существующаго порядка, установленнаго Богомъ, непри-

мирно враждуетъ съ неправильнымъ, по его мнѣнію, закономъ жизни, объявляетъ Бога своимъ врагомъ? Какъ же онъ можетъ быть прощенъ Богомъ? 3) При возмутительномъ своеволии, самоубійца въ тоже время обнаруживаетъ крайнюю слабость воли и недостатокъ мужества, для того, чтобы переносить съ покорностію и самоотреченіемъ тѣ или другія страданія, а при слабости собственной воли и недовѣріи къ своимъ силамъ не хочетъ надѣяться на милость Божію, не вѣритъ въ Божественный Промыслъ, который, по христіанскому убѣжденію, печется о каждой самомалѣйшей твари, не только о человѣкѣ; наконецъ, прямо впадаетъ въ уныніе и отчаяніе, даже богохульство, ясно показывая тѣмъ, что потерялъ всякую вѣру въ живаго, всемогущаго и всеблагаго Бога. Отцы Церкви часто съ особенною силою настаивали на томъ, что всецѣло овладѣвающее человѣкомъ уныніе и отчаяніе въ основѣ своей есть не что иное, какъ *безбожіе*, и происходитъ отъ діавола, потому-что оно зиждется на невѣріи въ Евангеліе Христово и на неблагодарности къ богооткровенной во Христѣ благодати Божіей.

Не говоря уже о неизвинительности какихъ бы то ни было житейскихъ, земныхъ побужденій къ самоубійству, даже вопросъ о томъ, можетъ ли христіанинъ посредствомъ самоубійства избѣгать какого-нибудь грѣховнаго искушенія, — долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Во времена гоненій на христіанъ бывали случаи, что христіанскія женщины сами убивали себя для избѣжанія безстыдныхъ насилій надъ ними. Нѣкоторые изъ таковыхъ даже признаны святыми, и были учителя Церкви, которые прославляли ихъ добродѣтель. Но блаженный Августинъ не одобрялъ такого образа дѣйствія, такъ какъ цѣломудріе обитаетъ не въ тѣлѣ, но въ сердцѣ, а сердце можетъ сохраниться чистымъ, хотя бы тѣлу пришлось испытать насильственно что-либо непристойное.

Что касается церковнаго погребенія, котораго въ наше время иногда удостоиваютъ самоубійцъ, прикрывая ихъ часто

мнимымъ умоповрежденіемъ и злоупотребляя доводомъ неответственности, то съ христіанской точки зрѣнія это слѣдуетъ признать поруганіемъ святости установленій Церкви. Если самоубійца является возмутителемъ противъ Бога и измѣнникомъ обществу людей, изъ котораго устраняетъ себя самовольно, то и Церкви онъ причиняетъ великій соблазнъ, выступая противникомъ воли Божіей и подрывая основы религіи, которыхъ Церковь служитъ хранительницей.

При обсужденіи мѣръ противъ означеннаго послабленія, можетъ явиться вопросъ: удобно-ли и возможно-ли для служителей Церкви опредѣлять душевное состояніе самоубійцы, котораго просить похоронить, если не признавать обязательности медицинскаго удостовѣренія? Но вопросъ этотъ легко разрѣшается въ виду прежней жизни покойника и всего его поведенія, которое не составляетъ же тайны для окружающихъ. Дѣйствительный сумашедшій всегда обнаружитъ себя такъ или иначе, прежде чѣмъ покусится на свою жизнь.

Но скажутъ: могутъ быть тонкіе и для простаго глаза незамѣтные признаки душевнаго расстройства, которые опредѣляются лишь врачомъ? Въ виду этого, конечно, можно только пожелать, чтобы врачи были болѣе строгими сторонниками законности и правды и противниками антиномизма; но, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить того факта, что въ нынѣшнее время уже слишкомъ злоупотребляютъ объясненіемъ причинъ самоубійства душевнымъ расстройствомъ и тѣмъ подрываютъ христіанское ученіе о свободѣ воли. Раздраженіе въ злобѣ и гнѣвное умоизступленіе, запальчивость, отчаяніе и самозабвеніе въ преступленіи, конечно, не есть здоровое состояніе души, такъ какъ здѣсь утрачивается равновѣсіе духа, но тѣмъ не менѣе это обыкновенныя проявленія слишкомъ злыхъ и капризныхъ характеровъ, происходящія не внѣ сознанія и воли, которыя предвѣщаютъ ихъ и могутъ предотвращать; это совсѣмъ не то, что жалкое состояніе человѣка съ поврежденной головой, который мыслить и

дѣйствуетъ по своимъ особымъ, ни для кого непонятнымъ законамъ. Душевное разстройство даетъ только, можетъ быть, право на снисхожденіе преступнику, но вовсе не на оправданіе его, какъ у насъ принято думать. Большой глазами все таки можетъ видѣть, совсѣмъ не то, что лишенный зрѣнія и, какъ видящій хотя и плохо, отвѣчаетъ за то, что видитъ; большой ногами еще можетъ какъ нибудь ходить, и опять не то, что человекъ безъ ногъ, который совсѣмъ ходить не можетъ и не отвѣчаетъ за то, что совершается въ области хожденія. Также точно подверженный душевному разстройству все-таки въ известной степени отвѣчаетъ за свои поступки, только потерявшій рассудокъ вполне не вмѣняемъ и ни за какія послѣдствія своихъ дѣйствій отвѣчать не можетъ.

Къ сожалѣнію, эти, повидимому, простія истины у насъ недоразумѣваются и часто намѣренно переиутываются „для прикрытія зла“.

Книжныя извѣстія.

О чрезвычайныхъ дѣйствіяхъ Святаго Духа въ Церкви Христовой. Сочиненіе Д. П. Григорьева. С.-Петербургъ, 1894 г.

Напечатанная подъ этимъ заглавіемъ, брошюра, по важности разсматриваемаго въ ней предмета, заслуживаетъ вниманія.

Брошюра принимаетъ за несомнѣнно доказанныя и утвержденныя слѣдующія положенія: что „откровенія, которыя Богъ подавалъ людямъ въ Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ, раскрыли намъ основныя истины нашей вѣры“, что „въ писаніяхъ и преданіяхъ святыхъ апостоловъ, содержащихъ глаголы Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа. Церковь получила всю полноту истины, касающихся существа нашей вѣры“, такъ что въ этомъ отношеніи никакихъ новыхъ откровеній быть не можетъ. „Если бы, поясняетъ брошюра, подобныя откровенія

были возможны, то это значило бы, что новозавѣтное откровеніе можетъ получать въ будущемъ восполненіе, подобно тому, какъ ветхозавѣтное откровеніе получило восполненіе въ новозавѣтномъ“.

Выходя изъ приведенныхъ мыслей, брошюра ставитъ вопросъ: „въ чемъ же относительно основныхъ откровенныхъ истинъ вѣры выражается въ Церкви дѣйствіе Святаго Духа“? Если Церковь получила всю полноту истины, касающихся существа нашей вѣры, въ писаніяхъ и преданіяхъ апостольскихъ, то умѣстны ли и возможны ли какія либо изысканія и раскрытія въ области богооткровенныхъ истинъ? Христосъ Спаситель, обѣщая Своимъ ученикамъ послать Духа истины, говорилъ имъ: *еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину* (Іоан. 1, 6, 12). Обѣщаніе Христа Спасителя о ниспосланіи Святаго Духа, обращенное къ апостоламъ, относится и къ пресвитерамъ ихъ—епископамъ Церкви, получившимъ чрезъ рукоположеніе отъ апостоловъ даръ Святаго Духа. А потому поставленный брошюрою вопросъ нуждается въ поясненіи.

Этотъ вопросъ брошюра освѣщаетъ слѣдующими мыслями. Дѣйствіе Духа Божія въ Церкви выражается вообще въ томъ, что Духъ истины, котораго Христосъ Спаситель обѣтовалъ Своимъ ученикамъ и который присно пребываетъ въ Церкви, какъ „научалъ въ свое время апостоловъ, чтобы они восприняли всю глубину ученія Христова“, такъ потомъ наставлялъ и научалъ Христову Церковь, вѣрующіе которой „не вдругъ по своему религиозному развитію могли сознать все, что заключалось въ сущности преподанныхъ имъ христіанскихъ истинъ“, равно и нынѣ наставляетъ и будетъ научать Церковь, ибо вѣдѣнію христіанскому конца нѣтъ, и нельзя утверждать, что всѣ истины Христова ученія, заключенныя въ Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи, усвоены вѣрующими во всей полнотѣ. Цѣль сего наученія та, чтобы руководить вѣрующихъ къ болѣе глубокому по

знанію Бога, по ученію Іисуса Христа. Познаніе это, оговаривается авторъ, не должно быть истолковываемо въ смыслѣ какого-либо дополненія Христова ученія новыми понятіями; оно только, при содѣйствіи Духа Божія, проливаетъ свѣтъ на тѣ стороны Христова ученія, которыя или по недостаточному развитіи вѣрующіихъ, или по другимъ причинамъ не могли быть ранѣе выяснены. Новаго въ этомъ отношеніи не привносится откуда-либо извнѣ, но все истекаетъ изъ одного и того же источника. Подобное ученіе объемлетъ какъ всю Церковь, такъ и отдѣльныхъ членовъ, выражаясь въ послѣднемъ случаѣ въ видѣ или внутренняго озаренія, или пророческаго вдохновенія для вѣщаго прозрѣнія въ тайны вѣры.

Этихъ дѣйствій Святаго Духа нельзя ограничивать тѣми духовными дарами, которые подаются всѣмъ вообще вѣрующимъ; напротивъ, они представляютъ особыя чрезвычайныя дары, которые подаются только избраннымъ Божиимъ. Для уясненія и подкрѣпленія этой мысли брошюра пользуется и мѣстами Священнаго Писанія (Ефес. 1, 16—18. 1 Коринѣ. 12, 28—31. Дѣян. 2, 17—39) и примѣрами изъ церковной исторіи (Григорія чудотворца), свидѣтельствующими, что избранные вѣрующіе и во времена апостоловъ, и въ послѣдующія—получали свыше особыя вдохновенія отъ Святаго Духа, которыя именовались и откровеніями, и дарами пророческими. Обнаруженіе въ Церкви такихъ дѣйствій Святаго Духа не позволяетъ полагать, что никакихъ откровеній въ Церкви быть не можетъ, и дѣятельность Святаго Духа ограничивать лишь такими благодатными дарами, которые подаются всѣмъ вообще вѣрующимъ; напротивъ, нѣтъ никакого неудобства признать, что при невозможности откровеній, по существу дополняющихъ основныя истины Христовой вѣры, могутъ быть такія, которыя служатъ къ большому пониманію и разъясненію этихъ основныхъ истинъ. Апостоль Павелъ, какъ самъ онъ говоритъ, молился объ Ефесянахъ, чтобы Господь далъ имъ Духа премудрости и откровенія къ

познанію Его (Ефес. 1, 16—18). Преосвященный Теофанъ, толкуя это мѣсто, вопрошаетъ: о чемъ молился апостоль для Ефесянъ, и отвѣтствуетъ: „о томъ, чтобы Богъ сподобилъ ихъ все болѣе и болѣе глубокаго Боговѣдѣнія и вѣдѣнія тайнъ домостроительства спасенія..., которому нѣтъ конца не по сложности предметовъ, а по необъятности ихъ сторонъ“. Дѣйствія Духа Божія въ этомъ отношеніи не всегда проявляются въ одинаковой мѣрѣ; напротивъ, сообразно религиознымъ потребностямъ вѣрующіихъ, въ одни времена въ большей степени или только болѣе явно, въ другія—въ меньшей или болѣе таинственно. То и другое не значить, будто сила Духа Святаго оскудѣваетъ по временамъ въ Церкви, а только указываетъ, что неотлучно присутствующая въ Церкви благодатная сила, по божественному усмотрѣнію, проявляется различно. При основаніи Церкви, разъясняетъ брошюра, чрезвычайныя дары Святаго Духа проявлялись въ ней обильнѣе, нежели нынѣ, но настанетъ, быть можетъ, время, когда, по божественному усмотрѣнію, снова явится потребность въ Церкви въ болѣе обильномъ изліяніи даровъ Святаго Духа. Если признать, что Духъ Святой не вдохновляетъ теперь и не будетъ вдохновлять впредь избранныхъ вѣрующихъ божественными откровеніями; то надо будетъ предполагать, что Духъ Святой былъ присущъ первоначальной Церкви въ большей степени, нежели настоящей, и вслѣдъ за тѣмъ допустить, что настоящая Церковь оскудѣла по силѣ Духа Святаго противъ апостольской Церкви. Но сего нельзя признать, безъ предположенія, что настоящая Церковь не есть единая и тождественная съ Церковію первоначальною; но мы вѣруемъ, „во едину святую, соборную и апостольскую Церковь“, вѣруемъ, что истинная Церковь всегда есть единая, какою она была при апостолахъ, такою остается теперь, такою и будетъ пребывать во всѣ времена. Апостольскою именуемъ Церковь не потому только, что она, на основаніи Христовомъ, была насаждена апостолами, а и потому, что въ ней сохраняются всѣ свойства первоначальной

апостольской Церкви *). Единство и неизмѣняемость Церкви вытекаютъ изъ того, что она неизмѣнно имѣетъ своимъ главою Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа, Который *вчера, сегодня и во вѣки тотъ же* (Евр. 13, 8), что въ ней неизмѣнно живеть Духъ Святой, оживляющій ее Своєю благодатію. Исторія Церкви полна свидѣтельствами чудесныхъ дѣйствій Святаго Духа, выражавшихся и въ дарахъ испѣлений, и въ дарахъ пророческихъ, и въ разнообразныхъ знаменіяхъ.

Раскрывъ такимъ образомъ, какъ отдѣльныя избранныя лица получаютъ вдохновеніе отъ Святаго Духа для разъясненія и болѣе глубокаго пониманія истинъ вѣры, брошюра далѣе развиваетъ, какъ и вся Церковь, въ своей совокупности, получаетъ наставленія отъ Святаго Духа. Первоначальная Церковь показала намъ опытъ такого богодухновеннаго дѣйствія въ примѣрѣ апостоловъ, которые составили со всею Церковію **) соборъ для рѣшенія вопроса объ обрядовомъ законѣ и, постановивъ на означенномъ соборѣ рѣшеніе, выразились: *„угодно Святому Духу и намъ“*, засвидѣтельствовавъ тѣмъ дѣятельное участіе Духа Святаго въ ихъ соборномъ опредѣленіи. На примѣрѣ апостоловъ основывались и послѣдующіе въ Церкви вселенскіе соборы, которые признавали свои рѣшенія внушеніями Духа Святаго. Дѣйствуя по наученію и просвѣщенію отъ Святаго Духа, вселенскіе соборы разъясняли основныя истины

*) Авторъ не довольно строго различаетъ понятіе единый и одинаковій. Церковь въ настоящее и другое время одина съ Церковію Апостольскою, но это не значить, чтобы она была одинакова съ нею въ силѣ дарованій. Церковь первенствующая всегда представляется, какъ образецъ для церкви послѣдующаго времени, какъ по разнообразію духовныхъ дарованій (даръ языковъ, даръ пророчества), такъ и по особенному духу любви (общеніе имущества, трапезы любви и пр.). Самъ авторъ выше говоритъ, что, при основаніи Церкви, чрезвычайные дары Святаго Духа проявлялись въ ней обильнѣе, чѣмъ нынѣ, и дѣлаетъ предположеніе, что можетъ и снова явиться въ Церкви потребность въ болѣе обильномъ изліаніи даровъ Святаго Духа; значить она не можетъ быть неизмѣнною въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Ред.

**) Въ книгѣ Дѣян. Ап. сказано: «Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла» (15, 6).

Ред.

Христовой вѣры, каковое разъясненіе совершалось на основаніи изслѣдованія свидѣтельствъ Священнаго Писанія и Священнаго Преданія, и въ результатѣ сего составлялись или символы вѣры, или особыя догматическія вѣроопредѣленія. Въ этихъ символахъ и вѣроопредѣленіяхъ нельзя указать ни одного понятія, которое не имѣло-бы своимъ источникомъ божественнаго откровенія и не выражало-бы ученія Священнаго Писанія и Священнаго Преданія. При всемъ томъ, на основаніи сего нельзя утверждать, что никакихъ богодухновенныхъ дѣйствій отъ Святаго Духа на вселенскихъ соборахъ не происходило. Сущность дѣла говорить, что символы и вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ хотя по ихъ существу и были даны въ Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи, — но выраженное въ нихъ ученіе всесторонне и во всей подробности не было ясно для общецерковнаго сознанія всѣхъ вѣрующихъ. Посему настояла необходимость разъяснить, раскрыть и опредѣлить это ученіе во всей полнотѣ его содержанія. Все это и совершалось на вселенскихъ соборахъ, при духовномъ озареніи и просвѣщеніи отъ Святаго Духа, отцами, собиравшимися на соборахъ и изрекавшими непогрѣшимые и вѣстѣ богодухновенныя догматы. Богодухновенная дѣятельность вселенскихъ соборовъ въ этомъ отношеніи не ограничивалась изъясненіемъ особыхъ формъ изложенія для данныхъ въ откровеніи основныхъ истинъ вѣры, — напротивъ, касалась раскрытія и уясненія этихъ истинъ въ ихъ существѣ для полнаго, яснаго и всесторонняго усвоенія ихъ вѣрующими. Такимъ образомъ вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ, хотя въ своей основѣ представляютъ данныя богооткровенныя истины, но, по существу раскрытаго и выраженаго въ нихъ для общецерковнаго сознанія ученія вѣры, представляютъ церковныя догматы, изложенныя на вселенскихъ соборахъ послѣ тщательной провѣрки и продолжительныхъ обсужденій, для обязательнаго, общаго вѣрованія. Во всемъ этомъ Духъ

Святѣйшій могущественно вліялъ на отцовъ собора и направлялъ ихъ мысли къ единству и согласію въ разумнѣйшій откровенной Христовой истины. Брошюра поясняетъ свои разсужденія примѣрами. На первомъ апостольскомъ соборѣ, при разсмотрѣніи обрядоваго вопроса, не взирая на авторитетность самихъ апостоловъ, происходили продолжительныя обсужденія, послѣ коихъ апостолы и пресвитеры, при содѣйствіи Святаго Духа, вникнувъ въ духъ Христова ученія и видя на дѣлѣ явленіе силы Святаго Духа въ увѣровавшихъ язычникахъ, постановили окончательное опредѣленіе. Ни подобныхъ разсужденій, ни разномыслія между вѣрующими по вопросу о соблюденіи обрядоваго Моисеева закона, ни самаго апостольскаго собора не могло бы существовать, если бы было прямое повелѣніе Господа о несоблюденіи со стороны христіанъ обряда обрѣзанія по Моисееву закону. На VI вселенскомъ соборѣ составлено вѣроопредѣленіе о двухъ воляхъ во Иисусѣ Христѣ, при единствѣ личности. Такого опредѣленія въ готовомъ видѣ не имѣется въ Священномъ Писаніи, тѣмъ не менѣе обстоятельства жизни Иисуса Христа въ повѣствованіяхъ евангелистовъ содержатъ въ себѣ такое ученіе, которое однако до времени не было выяснено для общецерковнаго сознанія. Посему соборъ въ своемъ догматѣ и разъяснилъ внутреннія отношенія свойствъ природы Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка, опредѣливъ признавать во Христѣ двоякую волю — божескую и человѣческую. Подобнымъ же образомъ поступали и другіе вселенскіе соборы, которые для своихъ вѣроопредѣленій хотя извлекали истину изъ готовыхъ понятій, заключающихся въ божественномъ откровеніи, но изрекали свои догматы послѣ продолжительныхъ изысканій и тщательныхъ обсужденій. Въ этомъ и сказывалось особенное воздѣйствіе Святаго Духа, чтобы получилось рѣшеніе убѣдительно для самаго собора и авторитетное для всей Церкви. Посему вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ по справедливости именуется богодухновенными догматами.

Въ заключеніе брошюра касается вопроса, какъ убѣдиться, что откровенія, получаемыя отдѣльными лицами, есть дѣйствительно откровенія отъ Святаго Духа, а не ложныя, призрачныя откровенія. Вопросу этому брошюра придаетъ значеніе въ виду того, что нѣкоторые изъ раскольническихъ сектъ похваляются, что на своихъ духовныхъ собраніяхъ они приходятъ въ особое восторженное состояніе; получаютъ будто бы откровенія и пророчествуютъ. Въ разъясненіе сего вопроса брошюра устанавливаетъ, что частныя откровенія могутъ быть убѣдительны для получающихъ оныя, но общецерковное значеніе эти откровенія могутъ получить только тогда, когда будутъ признаны Церковію. Церковь есть единственный вѣрный судья всѣхъ проявленій въ жизни вѣрующихъ. Посему откровенія, которыми похваляются раскольники, бывъ лишены сего критерія, сами обличаютъ себя. Истинныя откровенія — или даются для духовной потребности того человѣка, кому открываются, или предназначаются для общецерковной пользы. То и другое совершается по усмотрѣнію Божію. Церкви не угрожаетъ опасность принять ложныя откровенія за истинныя, такъ какъ она имѣетъ полную возможность провѣрить ихъ при силѣ и дѣйствіи Святаго Духа, присно живущаго въ ней и поучающаго ее. Равнымъ образомъ и отвергать, при этомъ опасеніи, возможность полученія въ настоящее время откровений значило бы погрѣшать противъ православнаго ученія о богодухновенности Церкви и чрезъ то лишать себя почвы для обличенія раскольническихъ лжеучителей. Обличеніе ихъ заблужденій возможно лишь въ томъ случаѣ, если ихъ ложному — можно противопоставить признаки истиннаго откровения. Но возможно ли послѣднее, коль скоро станемъ отвергать и самую возможность откровений. Мы, члены Церкви, должны помнить, что Духъ Святѣйшій не можетъ Самъ Себѣ противорѣчить, а потому никакой иной истины, которая бы не заключалась въ божественномъ откровеніи, или не была бы прямымъ

признаніемъ заповѣданнаго Христомъ, Онъ, Духъ Истины, не можетъ возвѣстить и внушить Церкви. Христосъ Спаситель сказалъ: *когда же придетъ Онъ, Духъ Истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя возоритъ будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 13—15). Утверждаясь на этомъ обѣтованіи и обѣщаніи Христа Спасителя пребыть до скончанія вѣка съ Своими послѣдователями (Мат. 28, 20), мы должны твердо и несомнительно вѣровать, что Христосъ Спаситель, Самъ правящій Своею Церковію, и Духъ Святый, выну оживляющій ее, предохранять Свое созданіе отъ ложныхъ учений и неправыхъ вѣрованій.

Изложенное содержаніе разсматриваемой брошюры опредѣляетъ ея достоинство и характеръ созерцаній ея составителя.

Пр. Т. В.

„Съ морякомъ-христіаниномъ бесѣды пастыря о спасеніи“. Протоіерея К. Бѣлявскаго. Спб., 1894 г.

Изъ предисловія къ озаглавленной книгѣ видно, что она представляетъ собою собраніе пастырскихъ собесѣдованій автора во время неоднократныхъ плаваній его, въ качествѣ законоучителя, на отрядѣ судовъ морского училища, когда онъ, по требованію морского устава, долженъ былъ „поучать юнкеровъ и воспитанниковъ Закону Божію, а также заниматься и съ командой, соображая свои поученія съ понятіями матросовъ и ихъ военнымъ званіемъ“.

Сочиненіе о. Бѣлявскаго состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ. Въ 1 отдѣлѣ говорится, въ видѣ вступленія, „объ опасностяхъ, угрожающихъ спасенію моряка христіанина (о пьянствѣ, распутствѣ, сквернословіи, малодушіи и лѣности); во 2 отдѣлѣ указываются „средства ко спасенію отъ угрожающихъ опасностей“ (вѣра, молитва, общественное богослуже-

ніе, чтеніе и слушаніе Слова Божія, покаяніе и причащеніе); въ 3 отдѣлѣ изъясняется самая „жизнь моряка—спасеннаго челоуѣка“, и прежде всего—обязанности его какъ воина (воинская вѣрность, храбрость, бдительность, послушаніе, преданность своей части и знамени, честность и благочестіе), а затѣмъ—отличительныя свойства его, какъ мореплавателя (вѣра, молитва, мужество, терпѣніе, повиновеніе и дружелюбіе).

Нравственно-назидательныя наставленія авторъ старается подтверждать словомъ Божіимъ, выписками изъ святоотеческихъ твореній, указаніями на историческія свидѣтельства и своими личными наблюденіями. При составленіи своей книги, авторъ пользовался статьями духовныхъ журналовъ, а также сочиненіями Московскаго митрополита Филарета, покойнаго епископа Теофана, Амфитеатрова и другихъ. Изъ свѣтскихъ писателей авторъ по мѣстамъ ссылается на Дункена, Богдановича, Дала и другихъ.

Особенно поучительно изложены авторомъ статьи: о чтеніи и слушаніи слова Божія (причемъ указано содержаніе евангельскихъ чтеній на всѣ двенадцатые праздники), о вѣрноподданнической присягѣ при вступленіи въ военную службу и о покаяніи. Изображая всѣ ужасныя послѣдствія увлеченія грѣховною жизнью, о. Бѣлявскій старается не только пробудить въ грѣшникѣ чувство раскаянія предъ Богомъ, но и окрилитъ его надеждою на помощь Божію въ дѣлѣ его нравственнаго исправленія.

Авторъ предназначаетъ свое изданіе преимущественно для моряковъ и плавающихъ съ ними священнослужителей. Но книга о. Бѣлявскаго, по нравственно-назидательному содержанію ея, можетъ быть полезна и для всякаго вообще православнаго христіанина, а равно и для каждаго пастыря Церкви на предметъ собесѣдованій его съ прихожанами.

П. Н.—въ.

Отъ совѣта Московской духовной академіи.

Желающіе поступить въ студенты Московской духовной академіи въ настоящемъ учебномъ году должны подать прошеніе на имя ректора академіи до 15-го августа и имѣютъ подвергнуться письменному и устному повѣрочному испытанію. Для письменнаго испытанія будутъ назначены три сочиненія: по догматическому богословію, нравственному богословію и начальнымъ основаніямъ философіи. Устные испытанія имѣютъ быть произведены по Священному Писанію Нового Завѣта, по Психологіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ, по выбору экзаменующихся. Испытаніе будетъ произведено по программѣ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи, или гимназіи. Желающіе поступить въ академію должны явиться для повѣрочнаго испытанія не позже 16-го августа.

Извлеченіе изъ правилъ о приѣмѣ въ студенты академіи.

1) Прошенія о приѣмѣ въ студенты академіи подаются на имя ректора, до 15-го августа.

2) Въ академію принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, если представить установленный аттестатъ о исполнѣ удовлетворительномъ знаніи полнаго курса наукъ семинарскаго или гимназическаго начальства, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель, г) документы объ исполненіи обязанностей по воинской повинности. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты академіи должны быть приложены: а) аттестатъ отъ семинарскаго или гимназическаго начальства, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель, г) документы объ исполненіи обязанностей по воинской повинности. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

4) Окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

5) Изъ выдержавшихъ повѣрочное испытаніе удовлетворительно Совѣтъ принимаетъ въ академію лучшихъ на казенное содержаніе, по числу имѣющихся вакансій, остальныхъ своекоштными (Уст. дух. акад. § 112).

6) Своєкоштные студенты принимаются, по мѣрѣ

вмѣстности академическихъ зданій, только въ качествѣ пансіонеровъ, съ платою за содержаніе по 220 руб. въ годъ. Плата за содержаніе вносится въ два срока—въ сентябрѣ и въ январѣ; неудовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи (Уст. дух. акад. §§ 113, 151).

7) Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ въ теченіе учебнаго года внесенныя имъ деньги не возвращаются (Уст. дух. акад. § 152).

8) Окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ право, на основаніи указа Съ. Синода отъ 26 ноября 1876 г. за № 3779, поступить въ число студентовъ академіи безъ повѣрочнаго испытанія, но быть помѣщенными въ академическихъ зданіяхъ, въ виду большой конкуренціи, они могутъ лишь въ томъ случаѣ, если наравнѣ съ прочими выдержать повѣрочныя испытанія.

9) Жить на квартирахъ студентамъ дозволяется только вмѣстѣ съ родителями (Уст. дух. акад. примеч. къ § 113).

10) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года въ духовно-училищной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены; въ противномъ случаѣ обязаны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени (Уст. дух. акад. §§ 160 и 161).

Примѣчаніе 1. Совѣтъ братства преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи къ сему считаетъ нужнымъ присовокупить для свѣдѣнія желающихъ держать приемныя испытанія въ августѣ сего 1895 г., что по состоянію денежныхъ средствъ своихъ братство можетъ давать вспомошествованіе только обучающимся уже въ настоящее время въ академіи и посему не видитъ возможности оказывать пособіе имѣющимъ поступить въ академію своекоштными студентами въ текущемъ году.

Примѣчаніе 2. Вслѣдствіе тѣсноты въ академическихъ зданіяхъ, въ составъ слѣдующаго 1-го курса можетъ быть принято не болѣе 50 человѣкъ.

Примѣчаніе 3. Лица, поименованныя въ 62 статьѣ, пунктъ 2, и 63 статьѣ, пунктъ 3, Уставовъ о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленные въ запасъ и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приемнымъ испытаніямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Отъ Нижегородской Духовной Кон-
систеріи** симъ объявляется, что въ одну 3-го марта 1895 года вступило прошеніе отставнаго рядоваго изъ мѣщанъ г. Поневѣжа, Ковенской губ., **Николая Θεодорова Штернъ**, жительствующаго въ Нижнемъ Новгородѣ въ городской больницѣ, о расторженіи брака его съ женою **Евдокією Ивановой Штернъ**, урожденной Шликовой, происходящей изъ крестьянъ с. Павлова, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губ., вѣнчаннаго причтомъ Нижегородской Спасопрображенской единоувѣрческой церкви 9 февраля 1883 г. По заявленію просителя **Николая Θεодорова Штернъ**, безвѣстное отсутствіе его супруги **Евдокіи Ивановой Штернъ** началось изъ Нижняго Новгорода въ 1884 г. въ маѣ мѣсяцѣ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи **безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Штернъ**, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію. № 2220. 1—1

В лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора (Сергіевъ посадъ, Москов. губ.) продается новая книга профес. **Ивана Корсунскаго**: **ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОПЪ ВЕОФАНЪ**, бывшій Владимірскій и Суздальскій. Біографическій очеркъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. 1—1

ДЛЯ ЧТЕНІЯ НАРОДУ

и СОВЕСѢДОВ. СЪ НИМЪ имѣются въ большомъ количествѣ брошюры:

1) Пастырь церкви. 2) Молебень. 3) Поминовеніе усопшихъ. 4) Пльство и его гибельные плоды. 5) Отчего мы обѣднѣли и какъ нужно жить, чтобы во всемъ имѣть изобиліе. 6) Божія Матерь. 7) Христова Церковь. 8) Храмъ Божій. 9) Забота о душѣ. 10) Таинство крещенія и миропомазанія. 11) Таинство причащенія. 12) Таинство покаянія. 13) Таинство брака. 14) Таинство елеосвященія и 15) Христосъ—Спаситель міра.

ЦѢНА съ перес.: за 100 кн.—4 р.; за 70 кн.—3 р.; за 45 кн.—2 р.; за 20 кн.—1 р. За наложенный платежъ особо. Всѣ книжки цѣны одинаковой.

Адресъ: городъ Тамбовъ, Павлу Андреевичу Никольскому. 3—2

Имѣю свидѣтельство 3 разряда
РЕГЕНТСКАГО КЛАССА

Сиб. Придворной пѣвческой капеллы, ищу мѣсто регента церковнаго хора или уроки пѣнія въ учебномъ заведеніи. Адресъ: ст. Пречистое, Ярославской губ., завѣдующему Корчюдомскимъ 2-класснымъ училищемъ **В. Е. Ботвиновскому**. 2—1

БРОШЮРЫ:

протоіерея **П. Смирнова**:

Рационализмъ и школа. Цѣна 10 коп.
Объ учительствѣ въ церкви православной. Цѣна 10 коп.

Можно выписывать отъ автора (С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5), съ уплатою почтовыми марками. 2—1

ВОЗЗВАНІЕ.

Среди городовъ Курляндіи первое мѣсто занимаетъ Либавъ. При 50-тыс. ея населеніи, среди котораго насчитывается до 10 тыс. православныхъ, нынѣшняя православная Либавъ должна довольствоваться маленькою, неудобною церковью, вмѣщающею не свыше четырехсотъ человѣкъ, между тѣмъ какъ въ той же Либавѣ высятся богатые и обширные иновѣрные храмы и молитвенные дома. Необходимо поэтому строить въ Либавѣ новый православный храмъ, который по своимъ размѣрамъ и благолѣпію служилъ бы лучшимъ выразителемъ величія родной вѣры и народа на окраинѣ Русской земли. Сооруженіе подобнаго храма составляетъ поэтому нужду не только мѣстную, но и обще-русскую и однимъ православнымъ либавскимъ обывателямъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ бѣднаго рабочаго люда и отчасти изъ служилаго, оно совершенно не по силамъ. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 22 день ноября мѣсяца 1894 г., открытъ по всей Россіи сборъ пожертвованій для указанной высокой цѣли. Лепта любви народной на дѣло святое и дорогое для каждаго русскаго сердца будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ данью благодарной памяти въ Бозѣ почившему Великому Монарху-Миротворцу, во имя святаго небеснаго покровителя котораго—благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—и будетъ устроенъ новый храмъ въ Либавѣ.

Комитетъ по сооруженію храма обращается съ воззваніемъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ о пожертвованіяхъ на сооруженіе храма въ Либавѣ, каковыя просятъ адресовать въ г. Либаву, въ Либавское Отдѣленіе Государственнаго банка, на книжку сберегательной кассы за № 17015, выданную на имя «Наблюдательнаго комитета по постройкѣ православнаго храма въ г. Либавѣ».

Вышли въ свѣтъ 1-й и 2-й томы **сочиненій Іустина**, епископа Рязанскаго. Получать можно изъ канцеляріи его—въ Рязани, по 1 р. съ перес. и по 85 к. безъ перес. 1—1

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

**РУССКАЯ ОИВАИДА
НА СЪВЕРЬ.**

СПБ. 1894. Синодальная типографія.

Книга эта принадлежит перу известнаго духовнаго писателя А. Н. МУРАВЬЕВА и несмотря на то, что вышла въ свѣтъ первымъ изданіемъ почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, нисколько не утратила своего интереса и для современнаго православнаго читателя. Въ ней содержится написанное простымъ, но въ то же время весьма живымъ и увлекательнымъ языкомъ, проникнутое глубокимъ религиознымъ чувствомъ и тихой, нѣжною любовію къ своей родинѣ и къ ея прошлому историческое описаніе монастырей, находящихся въ сѣверной Россіи, на пространствѣ отъ лавры преподобнаго Сергія до Бѣлоозера и далѣе, съ очерками жизни основателей этихъ монастырей и подвизавшихся въ нихъ угодниковъ. Въ концѣ книги приложена карта происхожденія сѣверныхъ монастырей отъ Сергіевой лавры,—какъ выражается авторъ, «родословное дерево обителей, которыя постепенно возникали отъ благословеннаго корня Сергіева». Настоящее изданіе «Русской Оиваиды» напечатано крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, на прочной бумагѣ и, несмотря на большой объемъ (424 печатныхъ страницы и карта), стоитъ очень недорого—70 коп.

Продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у известныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга.

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ принимаю заказы на рясы, подрясники, мѣховыя и ватныя вещи, мантіи, клобуки, камилавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно, при своей мастерской; иногороднимъ высылаются по первому требованію (Невскій пр., д. № 139).
Магазинъ Павла Золкина. 1—1

* **МАСТЕРСКАЯ Н. ВОЛХОНСКАГО,** *
Невскій пр., 57,
* **ДУХОВ. ПЛАТЬЯ И ЦЕРКОВ. ОБЛАЧЕНІЙ,** *
Большой выборъ парчи, бархата, газета и пр.
Плащаницы, хоругви, покровы отъ 10 руб.,
* скуфы и камилавки. 8—7 *

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Томъ IV-й. Составилъ Г. Властовъ.

Съ появленіемъ сего объявленія, для лицъ духовнаго званія, учителей и учащихся цѣна уменьшается, а именно: безъ перес. вмѣсто 3 руб.—2 р. 50 к., съ перес. вмѣсто 3 р. 75 к.—3 р. (Отзывъ о сей книгѣ былъ помѣщенъ въ „Прибавкъ Церк. Вѣдом.“ 22 января 1894 г., № 4, стр. 124). Съ требованіями обращаться въ Т-во „Общественная Польза“, Спб., Большая Подъячская, домъ 39.
10—7

Въ г. Таганрогѣ, въ оптовомъ магазинѣ Таганрогскаго 1-й г. купца Якова Осиповича Ковалева имѣется постоянный запасъ настоящаго деревяннаго масла, ладану всѣхъ сортовъ и церковнаго вина „висанто“. Требования исполняются немедленно и аккуратно. 52—6

Парчу, архіерейскія, священническія и діаконыскія облаченія, престольныя и другія одежды, плащаницы, хоругви, кресты, Евангелія, чаши, паникадила, колокола, иконы, кіоты и вообще всю церковную утварь предлагаетъ и принимаетъ заказы

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ М. и А. КАЛГУШКИНЫ, въ гор. ХАРЬКОВѣ,
(противъ восточной стороны кафедральнаго собора). Цѣны дешевле противъ Московскихъ и др. фирмъ.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію. Для учреждений и обществъ допускается кредитъ. Пріемъ заказовъ на иконостасы.
10—3

Только что вышло и поступило въ продажу новое издан. А. Ф. Маркса въ Спб.

„ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО“.

Руководство къ рациональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и деревнѣ.

Сочиненіе МАРИИ РЕДЕЛИНЪ.

Со 161-й иллюстраціей. Въ 2-хъ томахъ, всего болѣе 900 стр., въ 8 доль листа.

Первый томъ «Дома и хозяйства» даетъ, какъ общія основанія внѣшняго домоустройства, напр., объ устройствѣ комнатъ: спальни, дѣтской, столовой; кухни, кладовой, ледника и пр.,—и подробныя весьма цѣныя указанія объ уходѣ за садомъ, огородомъ, цвѣтникомъ, комнатными растеніями, домашнею птицею, лошады, коровою, такъ и массу важныхъ практическихъ указаній о приемахъ внутренняго домохозяйства, напр., о покупкѣ различн. състныхъ припасовъ, товаровъ, о сохраненіи припасовъ, фальсифик., о питаніи, о веденіи книгъ и счетной части, объ отопленіи и освѣщеніи; объ уходѣ за здоровыми и больными, о гигиенѣ, о средствахъ поддержанія порядка и чистоты въ домѣ и пр. Алфавитный указатель 1-го т. заключаетъ въ себѣ болѣе 1800 названій.

Второй томъ представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую въ себѣ 1190 кухонныхъ рецептовъ, при чемъ г-жа Ределинъ не упускаетъ изъ виду и требованій такъ называемой „рациональной кухни“. Во второмъ же томѣ книги сообщаются также рецепты постныхъ кушаній и дается цѣлый рядъ указаній относительно заготовки въ прокъ плодовъ и овощей, приготовленія вареній, наливокъ и другихъ напитковъ, изготовленія печеній, конфетъ и пр. Алфавитный указатель 2-го тома содержитъ около 1600 названій.

Цѣна за оба тома брошюр. 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп., а въ двухъ хорош. колѣнк. перепл. съ золот. тисн. 4 р. 80 коп., съ перес. 5 руб. 50 коп.

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ: въ контору А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, домъ № 22, и ко всемъ извѣстнымъ книгопродавцамъ. 3—1

Въ ярмаркѣ:
Нижегородской.
Мѣдннй рядъ,
прот. флаговъ.

ФАБРИКА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ТОРГОВАГО ДОМА А. П. ЗАХРЯПИНА СЫНОВЬЯ.

Въ ярмаркахъ.
Вологодской и
Ростовской.
Ярославск. губ.

Продажа въ большомъ выборѣ готовыхъ вещей: паникадила, люстры, мѣстные подсвѣчники и запрестольные семисвѣчники, хоругви бронзовые золоченые, кресты, ковчеги, Евангелія, лампады, чаши водосвятныя и пр. — Принимаются заказы по фабричнымъ цѣнамъ.

◆● Ремонтъ старыхъ вещей, серебрение и золоченіе. ●◆

Магазинъ въ Москвѣ, Никольская ул., Верхніе Торговые ряды. Фабрика и контора въ городѣ Переяславѣ, Владимірской губ. 4—4

КРАСКИ для всякаго рода маляр- Прейсь-куранты и всякія ОЛИФА.
ныхъ и живописн. работъ. ЛАКИ, свѣдѣнія высыл. по востреб.

МЕТАЛЛИЗИРОВАННЫЕ (ПАТЕНТЪ)

◆ „прочность, изящность и экономія“. ◆

Товарищество химическо-красочныхъ заводовъ

И. С. ОССОВЕЦКАГО.

Главная контора въ Москвѣ, Б. Грузинская, собств. домъ. 2—2

◆ Агенты и комиссіонеры во всехъ торговыхъ городахъ Россіи. ◆

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ КУНДЕРЪ

ФАБРИКА КАУЧУК. ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕД. и ПОЛИГРАФ. ЛАБОРАТ.

Контора и фабрика: Большая Подъяческая, 35.

МАГАЗИНЪ: Невскій проспектъ, домъ № 62, противъ Анчикина двора, С.-Петербургъ.

ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХІИ
СВЯЩЕННИКЪ
ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦРКВИ
Станицы Горячейсточненской.

Для 189... г.

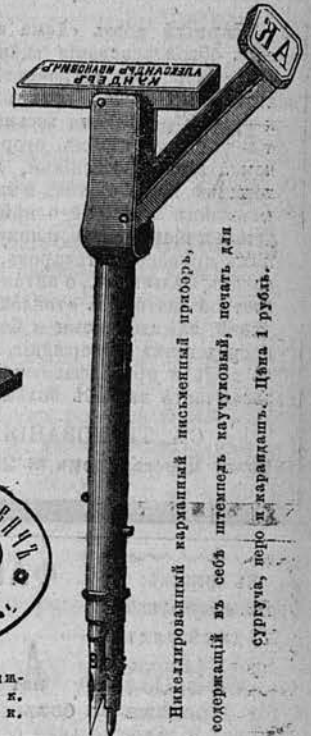

Ст. Горячейсточненская.

Штемпель каучуковый . . . . . 2 руб.
Такой-же металлическій . . . . . 8 руб.

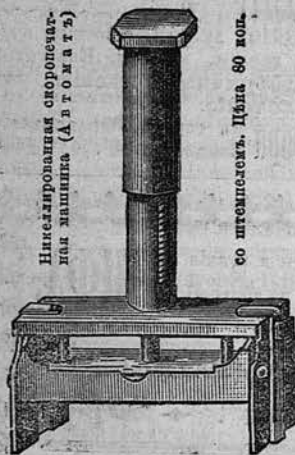
Изъ никелированного жестила, съ каучуковыми передвигаемыми вѣсниками, числами и годами.

Никелированный карманный письменный приборъ, содержащій въ себѣ штампъ каучуковый, печать для сургуча, поро и карандашъ. Цѣна 1 рубль.

Ручной календарь съ передвигаемыми каучук. колес. 3 р. 50 к.
Такой-же металлич. 8 р. 50 к.

Никелированная спорончатая машина (А. Г. Г. М. Г. Т. З.)

со штемпелемъ. Цѣна 80 руб.

Штемпель монограм. каучук. 1 руб. 50 к.
Такой-же металлическій, 2 руб. 50 к.

Мѣдная печать для сургуча 1 руб. 25 к.

КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.	
Круглый каучуковый штемпель съ изображеніемъ церкви . . .	1 р. 25 к.
Мѣдная печать для сургуча съ изображеніемъ церкви . . .	3 р. 50 к.
1 ф. химич. краски для штемп. фиолет. 1 р. 75 к., особ. черн. цв.	2 р. 50 к.
Мѣдныя печати для просфоръ: съ изобр.: Рождества Христова . . .	8 р. —
Святаго Илиі Пророка . . .	8 р. —
Воскресенія Христова . . .	8 р. —
Успенія Божіей Матери . . .	8 р. —
Пресвятыя Богородицы . . .	8 р. —
Креста и надписи съ наименованіемъ церкви . . .	5 р. —
Великом. Димитрія Солун. . .	8 р. —
Сомествіе Св. Духа на Ап. . .	8 р. —

Заказы исполняются добросовѣтно и аккуратно.

Ко всѣмъ штемпелямъ прилагается, на время траура, приборъ для печатанія, съ черною краскою.

Требованія высылаются безъ предварительнаго платежа.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ДОСТОЕВСКАГО

Подписка на „НИВУ“ 1895 г. продолжается и каждый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе съ 1-го января номера журнала со всѣми прилож. и преміями.

ПОДПИСЧИКИ „НИВЫ“ ПОЛУЧАТЪ ВЪ
52 №№ художественно-литературн. жур-
нала „Нива“, въ прежн. объемѣ. 1895 г.

12 КНИГЪ второй половины соч. ДОСТОЕВСКАГО, которыя
вмѣстѣ съ 12 книгами прилож. въ 1894 году составятъ
„Полное собраніе сочиненій ДОСТОЕВСКАГО“.

12 ВЫПУСКОВЪ „Ежемесячныхъ литературн. приложений“.

12 №№ ежемѣсячнаго приложения „Парижскія моды“ (съ
300 модныхъ рисунковъ).

12 №№ руководѣльных и выпильныхъ работъ и выкроекъ
(около 600 рисунковъ и чертежей).

Портретъ Государя Императора,
исполнен. въ академич. мастерской проф. *И. Е. Рѣпина*
подъ его личнымъ наблюденіемъ, печат. 27 масляными
красками, размѣр. 14 вершк. ширины и 18 вершк. высоты.

Карта желѣзн. дорогъ Россійской Имперіи, большаѣ, подробн.,
въ нѣсколько красокъ, съ алфавитнымъ указат.

Картина профес. *Г. И. Семирадскаго* „ГЮГАГА“,
печат. 18 красками.

Картина академика *П. Н. Грузинскаго* „Черкесы
въ горахъ“, въ 15 красокъ.

Сѣтнной Календарь на 1895 г., отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Спб. безъ достав. 5 р., съ до-
ставкою 6 р. 50 к. Безъ достав. въ Москвѣ въ конт. Н. Печ-
ковской (Петровскія лин.) 6 р. Съ перес. въ Москву и во всѣ
города и мѣстности Россіи 7 р. За границу 10 руб.

Допускается разсрочка платежа въ два срока. Стоимость
за 1894 годъ уплачивается сразу при подпискѣ.

Съ требованіями обращаться: въ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ журнала „Нива“, С.-Петер-
бургъ, Малаѣ Морская, д. № 22.

МИТРОФОНЪ въ 4^{1/2} октавы, крытый орѣхомъ, съ упаковкой 50 руб. Самоучитель въ
нему съ нотами 50 коп. Ручной митрофонъ съ упаковкой 18 руб. Фисъ-
гармоніи въ 4^{1/2} октавы, крытыя орѣхомъ, съ упаковкой 50 р.; въ 4 октавы
фисъ-гармоніи 90 р.; 5 окт. съ 1 регистр. 120 р.; 5 окт. 3 регистр. 140 р.; 5 окт. 8 регистр. 165 р.;
5 окт. съ 12 регистр. 250 р. Ноты подвижныя на клеенкѣ (пособіе при обуч. пѣнію въ классѣ) 4 р.;
бумага нотная за 1 стону 2 руб. 80 коп. Адресъ для телеграммъ и писемъ: Вологое, МИТРО-
ПОЛЬСКОМУ. Для начинающихъ и незнакомыхъ съ музыкою рекомендуется митрофонъ въ 50 руб.
со всѣми расходами, который можно видѣть въ Петербургѣ, Невскій 106, библиотека Н. Н. Морева.
Инструменты Митропольскаго удостоены серебряныхъ медалей на выставкахъ Ярославской и Боровичской
и одобрены Училищнымъ Совѣтомъ и Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. 1—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Леопольдъ С. ПРАУСЪ**
въ Вѣнѣ (въ Австріи), II Ротенъ Штернгассе, 14. Leopold Praus in Wien, II Rothen Sterngasse 14. *Адр. для телеграммъ:* Праусъ, Вѣна, Ротенштернгассе.

Въ настоящее время трудно получить неподдѣльное деревянное оливковое масло, ладонъ и
чисто-пчелиный желтый воскъ, вслѣдствіе развѣвшейся фальсификаціи на эти предметы, въ чемъ
убѣдился епархіальный заводъ. Торговый домъ предлагаетъ епархіальнымъ заводамъ имѣть отъ него,
съ полнымъ ручательствомъ за чистоту и доброкачественность, означенные товары, которыхъ торговый
домъ имѣетъ: масла чисто-оливковаго до 500000 пуд., желтаго воска чисто пчелинаго до 60000 пуд.,
ладона разныхъ сортовъ до 20000 пуд. Товаръ доставляется епархіальнымъ заводамъ на ближайшую
станцію желѣзной дороги, съ уплатою фрахта и таможенныхъ пошлинъ. Корреспонденцію торговый
домъ производитъ на русскомъ языкѣ. 4—3

БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕН. при журн.

„НИВА“.

КЪ СВѢДѢНІЮ

Гг. НОВЫХЪ ПОДПИСЧ. на 1895 годъ.

Лица, не состоявшія подписчиками
«Нивы» въ 1894 г., но желающія под-
писаться на 1895 г., могутъ полу-
чить также первую половину сочине-
ній ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ,
приложен. въ 1894 г., за *невыплатно*
дешевую цѣну: безъ перес.—2 р., съ
перес. 2 р. 50 к., каковая сумма упла-
чивается немедленно при подпискѣ, и
всѣ 12 книгъ выдаются или высы-
лаются при первомъ № „Нивы“.

◆ Отдѣльно отъ журнала сочи-
ненія ДОСТОЕВСКАГО не продаются.

◆ Обращаемъ вниманіе, что въ ви-
дѣ безплатнаго приложенія соч. До-
стоевскаго можно получ. еще ТОЛЬКО
ВЪ ТЕКУЩЕМЪ 1895 ГОДУ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „Нивы“
1895 г. со всѣми прилож. и 12 кн. соч.
Достоевскаго за 1894 г. въ Спб. безъ
дост. 7 р., съ дост. 9 р. Безъ дост. въ
Москвѣ, въ конт. *Н. Печковской* 8 р.
25 к. Съ перес. въ Москву и во всѣ
города и мѣстности Россіи 9 р. 50 к.
За границу 14 руб.

12-ти книгъ сочиненій Достоевскаго

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

продаются слѣдующія книги:

Свѣтлое Евангеліе, на слав. яз., въ 32 д. л., церк. печ., М. 1893 г., безъ застав., съ цвѣтн. изображен. Евангелистовъ, 470 стр., цѣна въ коленк. перепл. 20 коп.

Житіе Боріса и Глѣба, церковной печати, въ бумажкѣ, ц. 5 к. (Память празднуется 2 мая).

Служба, житіе и чудеса святителя Николы архіепископа Миря-Линійскаго чудотворца, церк. печ., въ 4 д. л., съ киноз., на бѣлой бум., въ кожѣ 1 р. 30 к., въ кор. 1 р. 10 к., въ бум. 95 коп., гражд. печ., на бѣлой бум., въ кожѣ 1 руб. 10 к., въ кор. 90 к., въ бум. 70 коп.

Акадѣистъ святителю Николѣ Миря-Линійскому чудотворцу, въ 32 долю листа, церковной и гражданской печати, въ бумажкѣ по 10 коп.

Псалтирь, въ русскомъ перев. съ греч., епископа Порфирія, гражд. печ., въ 16 д. л., Спб. 1893 г., цѣна въ бум. 40 коп.

Толкованіе на Псалтирь, по тексту еврейскому и греческому, *Принца*, архіепископа Псковскаго, въ 2 част.: ч. 1-я—Псалмы 1—76, 544 стр., ч. 2-я—Псалмы 77—150, 439 стр. Изд. 8-е, М. 1894 г. Ц. въ бум. 2 р.

Последнее сочин. гр. Л. Толстого: Царство Божіе внутри васъ. Критическій разборъ. Харьковъ, 1894 г., цѣна въ бумажкѣ 60 коп.

Списки именные на 1895 годъ: 1) Составъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода и Россійской церковной іерархіи, цѣна въ бум. 30 к. 2) Ректорамъ и инспекторамъ духовныхъ академій и семинарій, преподавателямъ духовныхъ академій, смотрителямъ и помощникамъ смотрителей духовныхъ училищъ, служащимъ въ управленіи Московскимъ сунодальнымъ хоромъ и училищемъ церковнаго пѣнія и священнослужителямъ при заграничныхъ Церквахъ, цѣна въ бум. 70 к. 3) Служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, цѣна въ бум. 60 к. 4) Лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, цѣна въ бум. 40 коп.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и награды.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Слово въ день тезоименнства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.—По поводу новаго произведенія графа Л. Толстого.—Статистическій обзоръ духовно-учебныхъ заведеній съ 1837 по 1891 г. (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Книжныя извѣстія.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 апрѣля 1895 г. Каедральный Протоіерей **Петръ Смирновъ**
Сунодальная Типографія.